

Марина Колесова

Чародейка Книга 1

Власть в наследство

Марина Колесова

**Чародейка. Книга 1.
Власть в наследство**

«Автор»

2009

Колесова М.

Чародейка. Книга 1. Власть в наследство / М. Колесова —
«Автор», 2009

В мире, которым правят жестокие и лукавые маги, очень трудно выжить и не сломаться тому, кто справедлив, честен и добросердечен от природы, особенно, когда отец - всемогущий властелин, желающий сделать из своей дочери идеальную наследницу, не ведающую не только страха, но и сострадания.

© Колесова М., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1

Маленькая всадница на вороном иноходце неспешной рысью ехала по дороге. Рядом с ней скакал милovidный юноша в богатых парчовых одеждах. Неожиданно он обогнал свою спутницу и, сорвав с ее плеча зажим от тяжелого, расшитого золотом и серебром плаща, со смехом крикнул:

– Догоняй, наследница Владетеля!

И унесся через поле к темнеющему неподалеку горному склону.

Черноволосая девочка в красивой золотой диадеме, усыпанной великолепными драгоценными камнями, остановила коня. Подобрав сползший с плеч плащ, она перебросила его через луку седла. После чего, проводив взглядом своего быстро-удаляющегося спутника, укоризненно покачала головой и продолжила свой путь. Она не сомневалась, что Геллар, так звали сорвавшего зажим юношу, приходившегося ей двоюродным братом, вскоре сам вернется. Вернется, поняв, что она не намерена поддерживать затеянную им игру. Она не могла себе позволить, подобно Геллару, тратить время на развлечения, зная, что ее появления во дворце ждет ее отец – Владетель Лорена, а также всех близлежащих пределов, суровый правитель и могущественный маг, который очень не любит ждать.

Ее сегодняшняя вместе с Гелларом поездка была первым в ее жизни самостоятельным заданием, и юной наследнице Владетеля хотелось все сделать наилучшим образом.

Геллар действительно через некоторое время вернулся, но не для того, чтобы сопровождать ее дальше. Он вновь обогнал ее и, подбрасывая в руке украшенный крупными бриллиантами зажим в виде золотой розы, преградил путь. После чего, хитро усмехнувшись, с издевкой проговорил:

– Кьяра, я забыл предупредить: если не догонишь, я выброшу твой зажим в расщелину у старой крепости...

– Принц, я прошу Вас... не надо, – девочка нахмурилась и предостерегающе вытянула вперед правую руку. – Вы ведь знаете, что я тороплюсь...

Однако юноша, не дослушав, развернул коня и снова погнал его через поле к склону горы.

Рассерженно прищелкнув в воздухе пальцами, Кьяра развернула своего коня и, прошептала: «Давай, Бриз, догоняй!», направила вслед ускакавшему двоюродному брату. Она не сомневалась, что тот выполнит свою угрозу.

Владетель, после трагической смерти своей сестры и ее мужа, забравший их двух сыновей к своему двору, почти ни в чем не ограничивал племянников. Поэтому принц Геллар привык, делать все, что только ему заблагорассудится. И остановить его Кьяра не могла. Владетель запретил ей применять к нему магию даже опосредованно. Именно из-за этого вместо того, чтобы, например, остановить коня принца, Кьяре пришлось, чтобы не потерять дорогой ее сердцу подарок отца, вступить с кузеном в затеянную им игру.

Ей было известно, что из расщелины у старой лоренской крепости зажим ей не достать даже с помощью магии. Расщелину охраняло старинное заклятье, сдерживающее древнюю магию. Поэтому, чтобы не потревожить его, использовать магию у расщелины, было категорически запрещено всем лоренским магам.

Трижды Кьяра догоняла Геллара и, преграждая путь, просила вернуть зажим, но тот со смехом менял направление погони пока не заехал на узкую тропу на склоне горы. Тропинка, ведущая к крепости, огибала гору так, что с одной стороны шла отвесная горная стена, с другой – крутой обрыв в лоренскую расщелину.

Поднимаясь по каменистой тропе, Кьяра тихо попросила:

– Геллар, пожалуйста, давай поднимемся лишь до первого уступа... там можно развернуть коней и спуститься. Ты же знаешь, Владетель не любит ждать, а мы и так задержались... Ведь я уже трижды догоняла тебя, давай прекратим игру.

Геллар остановил коня и, обернувшись в седле, посмотрел на свою кузину. Она очень нравилась ему. Высокий лоб, который охватывала великолепная высокоуровневая диадема мага. Красиво очерченные брови над большими темно-синими глазами и густые черные волосы, подобранные в высокую прическу. Ее можно было бы назвать очаровательной, если бы не холодно-мрачный взгляд и серьезно-суровое выражение лица. Принц терпеть не мог ни того, ни другого. Он знал, как лучезарно умеет улыбаться Кьяра, и каким внутренним светом озаряются ее глаза, когда она чему-то рада. Геллар мог простить ей ее степенность и холодность во дворце, зная как требователен к дочери Владетель. Однако здесь, где они были неподконтрольны никому, терпеть подобный облик он был не намерен.

– О! Наконец-то, наследница Владетеля снизошла обратиться к собственному кузену по имени и на ты, – иронично проговорил он. – Может, наследница Владетеля еще и улыбнуться соблаговолит, а?

– Геллар, перестань! Мне не до улыбок и игр... Отдай зажим... хватит уже. Я прошу: хватит!

– И не подумаю! Пока ты не улыбнешься и не споешь мне веселую песенку о капризной принцессе, ту, что пела моему маленькому брату, чтобы утешить его, не отдам.

– Геллар, может, ты вспомнишь о том, что ты не маленький ребенок? Тебе уже семнадцать, а ты никак с играми распротиться не можешь!

– Зато Вам, моя дорогая кузина, лишь двенадцать, но Вы почему-то постоянно пытаетесь изображать из себя взрослую и солидную особу. Это смешно!

– Геллар, я не мешаю тебе, можешь смеяться надо мной, сколько заблагорассудится, лишь зажим отдай и смейся на здоровье.

– Нет, Кьяра. Смеяться мы будем вместе, и лишь после этого я отдам тебе зажим. Ну хватит, сестренка, право! Ты, по-моему, даже забыла, как улыбаться. Это невыносимо. Улыбнись немедленно!

– Геллар, прекрати! Отец будет разгневан, если узнает, чем я тут с тобой занималась вместо того, чтобы выполнять его поручение.

– Кьяра, ну что ты так боишься его? Отчего ты даже в лице меняешься, стоит ему лишь нахмурить брови? – раздраженно спросил Геллар.

Взаимоотношения Владетеля с дочерью были для него загадкой. С одной стороны никаких репрессий к дочери кроме сурового тона и строгих взглядов Владетель не применял. С другой стороны Кьяра явно его боялась.

– Он не узнает ничего... – продолжил он, – если, конечно, ты сама ему об этом не скажешь. К тому же он ведь не просил тебя всю дорогу гнать лошадей... Так откуда ему знать, сколько времени нам на все это потребовалось?

– Что ты хочешь от меня услышать? Почему я боюсь его разгневать и не собираюсь ему лгать? Хорошо, я отвечу тебе... Потому что знаю, что он чувствует ложь, и знаю, на что он способен в гневе, и еще знаю, как он умеет заставить страдать, даже не применяя никакого физического насилия... Ты плохо знаешь своего дядю... Храни тебя небо когда-нибудь по-настоящему прогневать его... и уж тем более дать почувствовать, что ты солгал, – Кьяра со злостью взглянула на двоюродного брата. – Все! Мне надоело! Можешь выбрасывать то, что забрал, куда хочешь... Я еду во дворец.

– Интересно знать, как? – насмешливо спросил Геллар. – Я и с места не тронусь. Магию применишь и запрет отца нарушишь?

– Зачем же... здесь магию в любом случае применять нельзя... – ответила Кьяра.

В глазах ее полыхнул мрачный огонь. Она осадил Брiza назад, а затем, подняв на дыбы, резко развернула на тропе. Зашуршали обрушенные в пропасть камни, в то время как Бриз, повинувшись маленькой всаднице, уже быстро спускался вниз.

Геллар ошеломлено смотрел вслед удаляющейся кузине, и в его голове тут же родилась мысль, что он не позволит ей вот так уехать. Его четырехлетний серый скакун Сапфир был ничуть не хуже Кьяриного Брiza, и он решил повторить маневр кузины.

Подняв своего коня на дыбы, он, не давая ему опуститься, тоже развернул его. Сапфир, уже развернувшись, начал опускаться вниз, но тут его переднее копыто, попало на самый край узкой тропинки. В расщелину посыпались камни, и копыто коня заскользило вниз. Сапфир испуганно заржал, дернулся назад и, не удержав равновесия, вместе с всадником сорвался в пропасть.

Услышав шум обрушившихся камней и испуганное ржание, Кьяра обернулась и увидела, как ее кузен вместе с конем срываются в пропасть.

На принятие решения у нее было меньше секунды, и она вскинула вверх руку.

Низкоуровневый магический поток, скользя вдоль старинного заклятья, подхватил всадника и, осторожно приподняв, вернул на тропу. После чего, застыв вокруг него серебристым облачком, медленно стал таять, словно предрассветный туман под первыми лучами восходящего солнца.

Кьяра, замерев, ждала всплеска древней магии. Однако старинное заклятье, лишь слегка колыхнулось, поглотив часть энергии вызванного потока, после чего вновь сомкнулось в неподвижности. Девочка облегченно вздохнула, затем, тихо прошептала: «Кажется, я сделала невозможное, Бриз», опустила руку и, похлопав по шее своего вороного коня, послала вперед.

* * *

Геллар, оглушенный охватившим его магическим потоком, некоторое время боялся пошевелиться. Но, почувствовав, как его Сапфир осторожно переступает с ноги на ногу, резко повел плечами, стряхивая с себя остатки оцепенения, и огляделся по сторонам. Заметив далеко впереди удаляющийся силуэт Кьяры, он пришпорил коня и поскакал следом за ней.

* * *

Догнать кузину Геллар смог только у самого дворца. Соскочив с коня, он подбежал к поднимающейся по ступеням дворца Кьяре и, упав перед ней на колени, схватил за руку. После чего едва слышно прошептал:

– Молю, наследница Владетеля, не рассказывайте о том, что произошло. Я буду обо всем молчать, клянусь.

– Вы предлагаете мне что-то скрыть от Владетеля? Вы в своем уме, принц? – Кьяра остановилась и смерила его ледяным взглядом.

– Тогда скажите ему, что это лишь моя вина...

– Если когда-нибудь Владетелю лишь закрадется мысль о том, что в произошедшем виноваты Вы, принц, Вашей участи не позавидуют даже приговоренные к смертной казни, поверьте мне, – Кьяра сурово сдвинула брови и высвободила свою руку из рук кузена.

– Но ведь все произошло лишь из-за меня... это правда... – растерянно проговорил он.

– При чем здесь Вы, принц? – Кьяра презрительно скривила губы. – Неужели Вы думаете, что я могу сделать хоть что-то вопреки собственным желаниям? Не надо иметь столь большое самомнение, это вредит здоровью.

– Я... я не понимаю, Кьяра...

– Пойдемте со мной, и Вы поймете все. Только прежде поклянитесь, что не будете вмешиваться в мой разговор с отцом, да и потом будете держать язык за зубами... – пристально глядя на него, проговорила она.

Под ее жестким взглядом принц потупился и, клятвенно подняв руку, тихо проговорил: – Я клянусь в том, наследница Владетеля.

– Замечательно, – Къяра сдержанно кивнула. – Кстати, может, Вы, наконец, соблаговолите отдать мне то, что у меня забрали?

– Да, конечно, наследница Владетеля, простите... – он протянул ей зажим.

Взяв его, она продолжила подниматься по лестнице к входу во дворец, и Геллар последовал за ней.

Как только Къяра в сопровождении кузена подошла к дверям апартаментов Владетеля, его личный слуга тут же распахнул их и с поклоном произнес:

– Владетель ожидает Вас в своем кабинете.

Къяра прошла по длинному коридору и, войдя вместе с Гелларом в кабинет Владетеля, замерла на пороге:

– Я могу войти, отец?

Владетель Лорена – маг Маграт, сидевший в высоком кресле, тут же отложил бумаги, которые читал. Богато-расшитые золотом одежды выгодно подчеркивали его высокий рост и атлетическое сложение. Копна черных, как у Къяры, волос обрамляла широкоскулое лицо с выдающимся вперед упрямым подбородком. А роскошная диадема мага-императора, охватывающая высокий лоб, оттеняла мрачный и хищный взгляд синих глаз из-под густых бровей. Лишь взглянув на Владетеля, любой начинал испытывать благоговейный трепет.

Пристально посмотрев на дочь, он тихо проронил:

– Входи, я давно тебя жду. Как я погляжу, ты не особенно торопилась, моя радость.

– Прости, отец. Я очень виновата перед тобой, – Къяра шагнула к нему и опустилась перед ним на колени.

Геллар, замерший на пороге, тоже поспешно преклонил колени.

– Твоя неторопливость сегодня не столь серьезный повод, который требовал бы моего прощения. Так что встань, дитя мое, я не сержусь на тебя за это, – Маграт протянул дочери руку для поцелуя.

– Я виновата не только в этом, отец, – по-прежнему не вставая, тихо проговорила она.

– Ты не привезла амулет, который я просил тебя достать?

– Амулет я привезла, – Къяра, не поднимая головы, достала амулет и на вытянутых руках подала отцу.

Тот взял его, внимательно осмотрел, потом отложил на стол и вновь перевел взгляд на дочь. – Тогда в чем ты провинилась?

– Я нарушила твой запрет, отец.

– На моей памяти я лишь запретил тебе применять магию к Геллару. Ты в этом провинилась? – тон Маграта заледенел.

– Не только, – Къяра подняла голову и в упор посмотрела на отца, – я нарушила этот твой запрет на краю лоренской расщелины.

– Что?! – голос Владетеля громом прокатился по его кабинету, он резко поднялся с кресла, схватил дочь за плечи и рывком поднял с пола: – Ты понимаешь, чем это могло закончиться?

– Да, отец. И очень раскаиваюсь в этом поступке... это вышло неосознанно... я бы даже сказала: помимо моей воли... я заигралась. Я понимаю, что это лишь усугубляет мою вину, но, к сожалению, это так, – не отводя взгляда от глаз отца, тихо проговорила она.

– Как это надо понимать? – Маграт замер, удивленно глядя на дочь.

– Мы играли, отец... Я воспользовалась нашей поездкой, чтобы развлечься. Мы догоняли друг друга у развалин лоренской крепости, где нас никто не мог видеть... принц выигрывал, он сорвал с моего плеча зажим, и я никак не могла его догнать. А потом я почти настигла его, но отобрать зажим не успела, конь принца остутился и сорвался вниз. Я даже не осознала, что делаю, я была в азарте погони и хотела вернуть дорогую для меня вещь... ну и я использовала магию, чтобы вернуть ее. Вот, – Кьяра осторожно высвободилась из рук отца и протянула ему его подарок: – Можешь забрать его у меня, раз я достала его тем способом, которым не имела права доставать...

– Из-за этой безделушки, Кьяра, ты могла погубить себя и всю Империю... Ты соображаешь, что творишь? – Владетель, взяв зажим из ее рук, в гневе сжал так, что сломал, после чего раздраженно отшвырнул обломки в угол. – Проклятье! Ведь знал, что это может случиться... Знал! Поэтому и запретил... – он обернулся к стоящему на коленях у порога Геллару, и с нескрываемой злобой произнес: – Тебя, стервец, трогать не хотел... видимо зря... – глаза его метали молнии.

– Мне, конечно, очень хочется свалить всю вину на принца, отец, – вновь заговорила Кьяра, – но ты ведь все равно узнаешь правду, поэтому говорю тебе сразу: принц здесь абсолютно не при чем. Ему лишь не повезло, когда его скакун остутился, и повезло тогда, когда я в азарте игры, пытаюсь достать зажим, заодно и его вытащила из пропасти...

– Ладно, ступай, – раздраженно махнул Владетель рукой принцу, – и постарайся на глаза мне не попадаться, а то не ровен час, угодишь под горячую руку...

Геллар поднялся, после чего, поклонившись Владетелю, поспешно вышел. Таким рассерженным Владетеля он видел впервые и не на шутку испугался.

Владетель, проводив его недобрым взором, вновь перевел взгляд на дочь:

– Нет, ты видимо не понимаешь, чем ты рисковала, бестолковая девчонка!

– Но ведь все закончилось благополучно, отец. Я сделала все очень аккуратно и осторожно.

– Тебя спасли твои грандиозные способности... ты интуитивно почувствовала, как можно работать вдоль заклатья... но это иначе как чудом и назвать нельзя, и мне страшно даже подумать, чтобы произошло, не случись этого чуда, – Владетель притянул дочь к себе и крепко обнял.

Кьяра, прижавшись к отцу, замерла, ловя столь редкие для него проявления чувств и ласки.

Через некоторое время Маграт отстранился и холодным тоном проговорил:

– Надеюсь, ты догадываешься, что я не могу спустить тебе подобное безответственное поведение.

– Да, отец. Я приму любое твоё наказание.

– Я никогда не наказывал тебя и не собираюсь этого делать впредь. Но я должен сделать так, чтобы ты научилась просчитывать последствия своих действий, контролировать свое поведение и отвечать за собственные поступки. Научилась быть сильной и выносливой не только магически, но и физически, научилась полностью управлять своим телом и подчинять его своей воле. Чтобы в случае, когда магия будет бессильна, ты не оказалась беззащитной и слабой. Научилась обуздывать свои чувства и эмоции и руководствоваться лишь разумом и трезвым расчетом. Ты – будущая Владетельница, тебе все это необходимо. Я знаю место, где тебя этому могут научить. И сейчас у меня появилась причина отправить тебя туда.

– И что это за место?

– Ты когда-нибудь слышала о Виарде?

– Легендарном воине, ушедшем в отшельники? О нем в Лорене не слышал разве только глухой.

– Ты отправишься к нему.

– Отец, ты думаешь, он согласится меня учить?

– Я заставлю его принять тебя в качестве ученицы. А вот чтобы он действительно учить тебя начал это тебе придется постараться.

Владелец повел рукой, и роскошное платье дочери превратилось в полотняную рубашку и холщевые штаны, а вместо туфель на ногах появились невысокие мягкие кожаные сапожки.

Оглядев себя, Къяра иронично усмехнулась, потом повела рукой сама, и ее красивую прическу заменила тугая толстая коса.

– По-моему, такая прическа более соответствует образу, – пояснила она и, вопросительно взглянув на отца, поинтересовалась: – Я могу использовать с ним магию?

– О магии тебе лучше не вспоминать. Сними диадему.

– Ты ведь заешь, отец, я могу работать и без нее, – снимая диадему мага и отдавая ему, качнула головой Къяра.

– Знаю, – подтвердил Владелец, – и потому не боюсь оставить тебя наедине с суровым воином, не отличающимся изысканностью манер. Однако запомни, применишь к нему магию, я найду ему замену... И не факт, что она будет лучше.

Глава 2

Виард сидел на крыльце своей избушки, снимая шкуру с добытого волка, когда перед ним на поляне возникла мерцающая магическая арка перемещений. Из нее на поляну шагнул Маграт, ведя за руку девочку лет двенадцати. Арка за их спинами тут же исчезла.

Могучий воин с длинными светлыми и едва заметно тронутыми сединой волосами, перехваченными за спиной плетеным кожаным шнурком, отложил в сторону нож и, отбросив тело волка, поднялся. После чего опустился на колени и склонил голову:

- Здравствуй в веках, Владетель, – произнес он традиционное приветствие.
- Встань и подойди, – нетерпеливо повел рукой тот.

Виард поднялся и подошел ближе, на его суровом, испещренном шрамами лице читалось явное недоумение.

- Что привело Вас ко мне, Владетель?
- Я привел тебе ученицу.
- Ученицу? – Виард с любопытством посмотрел на девочку.

Девочка прямо встретила его взгляд и не отвела глаз. Тяжелый, мрачный взгляд ее темно-синих глаз был наполнен ледяным холодом и пронизывал насквозь. Ничего человеческого не чувствовалось в нем: ни любопытства, ни интереса, ни душевного тепла, ни ласки, ни тем более страха. Лишь безразличие и еще уверенность в своих силах. Так смотреть умели только маги, причем очень сильные маги.

Воин знал это. Он первый не выдержал и, повернув голову, перевел взгляд на Маграта:

- Вы уверены, Владетель, что ей это надо?
- Это не обсуждается, – жестко ответил тот.
- Но она же маг...

– К тебе она магию применять не будет, если только на честь ее не посягнешь... И будет послушна, а не будет, я думаю, ты сумеешь заставить ее таковой быть...

Владетель осторожно подтолкнул девочку по направлению к воину. Та медленно, с достоинством подошла, опустилась перед ним на колени и, склонив голову, тихо произнесла:

- Я полностью в Вашей власти, учитель.
- Насколько она здесь? – Виард смерил ее недобрым взглядом.
- От тебя зависит... Заберу ее, как только научишь, всему что знаешь и умеешь.
- Это нереально. Обучить девчонку, к тому же мага... Она же наверняка и меч никогда в руках не держала.

- И что с того? Научишь – будет держать...
- Да бесполезно это. Не воин она, и никогда им не будет, нельзя научить того, кому не дано...

– Ей дано все. И не спорь больше! – Маграт нахмурился и предостерегающе поднял руку.

- Да, Владетель, – Виард склонил голову.
- Я рад, что ты согласился, – усмехнулся Маграт и добавил, щелкнув пальцами – если

вдруг, тебе потребуется мое присутствие, кольцо, что появилось у тебя на руке, переодень на другую руку. Надеюсь, ты понимаешь, что воспользоваться им ты можешь лишь в случае крайней необходимости?

– Да, Владетель, – еще раз повторил воин, бросив взгляд на свою руку, на которой действительно появилось кольцо.

– Что ж, замечательно... – Маграт вновь усмехнулся, повел рукой в воздухе и шагнул в появившуюся перед ним мерцающую арку, которая, поглотив его, тут же вновь исчезла.

* * *

Виард тяжело вздохнул и посмотрел на девочку, по-прежнему стоявшую на коленях.

– Встань.

Девочка поднялась.

– Как тебя зовут?

– Къяра.

– Где твоя мать?

– У меня ее нет.

– Она умерла?

Девочка молчала.

– Я спросил тебя, – Виард жестко схватил девочку за подбородок, вынуждая поднять голову и посмотреть ему в глаза. Взгляд девочки не изменился: бесчувственный и холодно-мрачный.

– Отвечай! – потребовал Виард.

– У меня ее нет, – спокойно и холодно повторила она.

– Ты можешь ответить нормально, что с ней случилось? – Виард еще жестче сжал рукой ее подбородок.

– Лишь то, что сказала... Ее нет у меня, – ответила девочка, даже не изменив интонации, все так же тихо, ровно и холодно.

– Ты издеваешься?

– Нет, учитель.

Виард тяжело вздохнул, разжав пальцы, опустил руку и отошел. Злость душила его. Дочь Маграта, а в том, что перед ним его дочь воин ни секунды не сомневался, лишь только увидел ее, была подстать отцу. Сейчас ему хотелось свернуть шею этой маленькой неуступчивой девочке, но он сдержался.

– На крыльце труп волка. Иди, сними с него до конца шкуру, – приказал он ей, с любопытством наблюдая, что она будет делать.

Девочка не стала задавать никаких вопросов, подошла к крыльцу, приподняла тело волка и внимательно осмотрела. Затем, подобрав с порога нож, села и осторожными движениями стала продолжать прерванную им работу.

Усмехнувшись, Виард развернулся и ушел в лес. Вернулся он часа через два. Девочка сидела на крыльце, сбоку от нее лежала шкура волка и его туша. Подойдя к крыльцу, воин поднял шкуру и внимательно осмотрел. На его удивление, девочка шкуру не испортила и сделала все достаточно аккуратно.

– Воды принеси, – не отрываясь от рассматривания шкуры, приказал он.

Девочка поднялась с крыльца и молча замерла, выжидательно глядя на него.

– Не поняла что ли? Марш за водой! – Виард бросил шкуру, повернулся к девочке и наотмашь ударил ее по лицу.

Девочка выдержала удар, даже не шелохнувшись, и не двинулась с места.

Виард рассвирепел. Схватив девочку за волосы, он затащил ее в избушку, швырнул на пол лицом вниз, схватил висевшую на стене плеть и пару раз сильно ударил ее. Девочка не дергалась и не проронила ни звука.

Виард отбросил плеть, наклонился и, схватив ученицу за косу, приподнял ее голову:

– Так ты пойдешь за водой?

– Пойду, если скажете куда.

Тихий и спокойный ответ девочки, подействовал на воина отрезвляюще. Он разжал руку и выпрямился.

– Вставай... сразу, что ли не могла сказать, что не знаешь куда идти?

Девочка поднялась, но ничего не ответила.

– Я спросил: почему ты не сказала, что не знаешь куда идти? – раздраженно проговорил Виард, – или ты опять не намерена мне отвечать?

– Вы знали это и так... – тихо произнесла она.

– А спросить ты не могла?

– Зачем? Если Вы захотите, учитель, Вы сами скажите...

Она посмотрела Виарду прямо в глаза, и он понял, что ничего спрашивать у него она не будет. И еще воин понял, что ненавидит свою ученицу.

– Родник в овраге, на дальней стороне поляны, за домом. Ведро в углу избы на скамье. Иди, – тихо произнес он, отошел к окну и отвернулся, борясь с искушением придушить девочку.

Къяра взяла ведро и вышла. Вернулась она минут через пять и, поставив полное ведро на скамью, откуда взяла, молча замерла рядом.

Виард повернулся к ней и сквозь зубы процедил:

– Возьми котелок над очагом, нарежь туда мясо волка, налей воды, промой мясо, вылей воду, потом налей новую и принеси мне.

Не говоря ни слова, девочка взяла котелок и скрылась за дверью.

Воин подошел к очагу, поправил дрова, разжег огонь и сел рядом на небольшой скамеечке. Он слышал, как Къяра несколько раз заходила, чтобы набрать воды, но не повернулся до тех пор, пока не услышал тихое:

– Я принесла, учитель.

Тогда он обернулся и, взяв у нее котелок, привесил его над очагом.

Почувствовав, что девочка осталась стоять у него за спиной, Виард велел ей принести крупы для похлебки и промыть ее. А когда она выполнила, высыпал крупу в котелок и, велел следить за похлебкой, вышел из избы. Там он в задумчивости постоял на крыльце, потом взгляд его упал на лежавшие на пороге остатки туши волка и его шкуру. Он подхватил их и отнес в погреб за избой, с раздражением подумав по дороге, что про погреб надо будет тоже рассказать его новой ученице.

Возвращаться в избу Виард не торопился, поэтому нарубил дрова во дворе, потом посидел на скамье у завалинки и лишь, когда солнце спустилось к верхушкам сосен, переступил порог избы. Пол в избе был чисто выметен, стол вытерт. На столе стоял котелок с похлебкой, а девочка, отвернувшись, стояла у окна.

– Иди, полей мне, я умоюсь, – позвал он ее.

Девочка неторопливо подошла к ведру, зачерпнула в кувшин воды и, достав из-под скамьи таз, поставила его на скамью.

Виард подошел, умылся. Его ученица молча отставила кувшин, пошла вылила таз с водой и опять отошла к окну.

– Тарелки и ложки – на полке, достань, – приказал он, садясь за стол.

Девочка молча поставила на стол перед ним тарелку, положила ложку и снова, отойдя к окну, замерла там.

– Ты что, есть не собираешься?

Девочка молчала. Виард тяжело поднялся из-за стола подошел к ней и снова схватил за косу.

– Еще раз оставишь мой вопрос без ответа, отхлещу плетью так, что с пола не встанешь.

Девочка по-прежнему молчала.

– Поняла? – с угрозой в голосе переспросил воин.

– Да, учитель, – девочка ответила столь спокойно, будто он не ее держал за волосы.

– Хорошо... – Виард глубоко вздохнул, пытаясь справиться с раздражением, и тихо проговорил: – Тогда я спрошу снова: почему ты не села есть за стол?

– Вы считаете, учитель, что я должна что-то делать без Вашего приказания? – вопросом на вопрос ответила она.

Воин разжал руку, отпуская ее косу, вернулся за стол и, явно пересиливая себя, медленно произнес:

– Иди, вымой руки, достань себе тарелку с ложкой, садись и ешь...

Помолчал немного, а потом раздраженно добавил: – Тебе еще не надо сказать, что каждую ложку в отдельности надо брать в рот, а еду глотать? Не надо? А то я могу...

Он сердито посмотрел на девочку. Однако его ученица, будто и не замечала его раздраженного тона. Она молча выполнила все его указания, села за стол и спокойно, не поднимая глаз, принялась есть. Виард покачал головой и тоже взялся за ложку. Ели они в полном молчании. Закончив трапезу, Виард поднялся.

– Когда доешь, убери со стола посуду, ополосни ее над тазом и можешь сходить к озеру, искупаться... это недалеко, по тропинке вдоль опушки через березняк и направо... – произнес он, – потом подошел к сундуку, стоявшему в самом дальнем углу избы и, достав оттуда подушку и пару меховых одеял, бросил на большую и широкую лавку, стоявшую недалеко от окна: – Спать будешь там... Все поняла? На этот раз я все сказал тебе?

– Да, учитель... – девочка тоже встала из-за стола, собрала посуду, ополоснула ее, убрала на полку и вышла из избышки.

Проводив ее недобрый взглядом, Виард устало опустился на лавку. Он не представлял, как сможет, особенно после стольких лет одиночества, сосуществовать с такой своеобразной ученицей.

«Ничего, обломается», – решил он и ошибся.

* * *

Все последующие дни постепенно заставляли Виарда убедиться в том, что он бессилен, хоть как-то повлиять на поведение своей ученицы. Она почти не разговаривала, односложно отвечая лишь на конкретные вопросы, да и то не всегда. Молча и неторопливо выполняла любую работу, ничего не просила и ни о чем не спрашивала. Все попытки Виарда заставить ее хотя бы сразу отвечать на вопросы или что-то сделать более быстро оказывались безрезультатными. Она безмолвно сносила побои, при этом абсолютно не меняла своего поведения, будто это вовсе не ее только что жестоко наказали.

Магию его ученица не использовала. Лишь однажды Виард оказался свидетелем нарушения этого правила, когда, выполняя его приказ и затачивая меч, Къяра, словно любуясь оружием, провела по лезвию рукой и сталь под ее ладонью, сверкнув искрящейся радугой, преобразилась на глазах, делаясь прочнее, крепче и острее. Тогда Виард избил ее так, что девочка несколько дней с трудом ходила.

После этого магию его ученица больше не применяла, а также почти совсем перестала говорить. В ее лексиконе осталось лишь два выражения «да, учитель» и «нет, учитель». Все вопросы, на которые нельзя было так ответить, она игнорировала. Если же Виард пытался заставить ее ответить, в глазах ее появлялось выражение такого ледяного презрения, что Виард чувствовал, что девочку скорее можно убить, чем заставить сказать хоть что-то.

С этого момента общение с ученицей стало для него абсолютно невыносимо. Порой ему хотелось попросту удавиться, чтобы только не видеть этот холодно-мрачный надменный взгляд... Поэтому, когда в условленный срок он увидел дым костра приехавших за его шкурами торговцев, он принес им лучшее, что у него было, и потребовал, чтобы они срочно при-

везли ему самогон. Торговцы не заставили себя ждать и практически тут же привезли, причем столько, что запаса должно было хватить минимум на год беспробудной пьянки. И Виард запил.

Его ученица никак не отреагировала на то, что уже с утра Виард стал пить и пить столько, что к вечеру просто не мог стоять на ногах. Казалось, она живет в каком-то параллельном мире, а здесь ее не интересуется и не волнует ничего...

* * *

Через месяц запоя, Виард понял, что уже и самогон не спасает его от чувства ненависти, которое девочка рождала в его душе одним своим присутствием. Сидя за столом, после очередной выпитой бутылки, подперев голову руками, он наблюдал как его ученица, сидя у окна, зашивает его рубашку.

Прямая спина, гордая осанка, чуть склоненная голова. Вся поза девочки говорила, что она лишь снизошла до этой работы, которая абсолютно не интересуется ее, однако будет сделана хоть и неспешно, но четко и аккуратно, потому что по-другому его ученица не делает ничего.

– И сколько же мне еще выносить тебя здесь? – не ожидая ответа, скорее сам для себя, хрипло спросил Виард.

К его изумлению девочка вскинула голову, холодно посмотрела на него и сухо произнесла:

– Владелец уже ответил на этот вопрос.

В первый момент Виард опешил от неожиданности, а потом, не отводя глаз от девочки, спросил:

– Почему он прислал тебя сюда?

– Это наказание, – тихо ответила она и отвернулась.

– Что?! Наказание ты говоришь? Так ты мое наказание? – Виард тяжело поднялся и подошел к девочке. Ярость, смешанная с алкоголем, туманила его разум.

Схватив ее за плечи, он с силой тряхнул и, сдернув с лавки, рывком поставил перед собой.

– А ну рубашку сними, мое наказание!

Девочка молча расстегнула рубашку, сняла ее, положила на лавку рядом с собой и замерла, ожидая его дальнейших указаний.

Но Виард не торопился, он шагнул к ней, поднял с лавки ее рубашку, потом отступил и по-мужски оценивающе оглядел.

Она перехватила его взгляд, и тут же словно свинцовая тяжелая плита навалилась изнутри на Виарда. Со стоном он осел на пол, не в силах даже шевельнуться.

– Еще раз так посмотришь, умирать будешь мучительно и долго, – прошептала девочка и сняла морок.

Виард медленно поднялся, швырнул ей рубашку и хрипло приказал: – Оденься и подай мне плеть!

Он был взбешен.

Девочка неторопливо надела рубашку, сняла со стены плеть и протянула ему.

– Повернись ко мне спиной, встань на колени и облокотись на лавку, – потребовал он, взяв плеть.

Девочка молча выполнила его требование, и Виард стал избивать ее. Остановился он лишь тогда, когда так и не проронившая ни звука его ученица повалилась на пол, потеряв сознание.

Ярость воина прошла, и он, пораженно посмотрев на окровавленное тело девочки у своих ног, склонился над ней, недоумевающая, как Маграт, который мог контролировать все происходящее у них, допустил то, что он так поступил с его дочерью. И тут его как молния обожгла мысль, что девочка сказала: «это наказание», имея в виду не его, а себя...

– О небо, – прошептал он, приподнимая тело девочки и пытаясь определить, жива ли она, – неужели и тебя я тоже погубил своими руками?

Девочка была без сознания, но дышала. Воин подхватил ее на руки и отнес к себе на кровать. Там он снял с нее окровавленную рубашку, осмотрел страшные рваные раны на спине и с ужасом понял, что иначе как чудом нельзя назвать то, что девочка еще жива.

Сжав зубы, он промыл ее раны, а потом передел ее в одну из своих чистых рубашек, внутренне пообещав себе, что если девчонка поправится, он бросит пить и больше так с ней никогда не поступит.

Всю ночь воин просидел рядом с девочкой, но она не приходила в себя. Лишь под утро едва слышный стон сорвался у нее с губ, и она открыла глаза.

– Къяра, девочка, молю тебя, – Виард опустил на колени рядом со своей кроватью, на которой она лежала, – используй магию... Ты же можешь.

Девочка молча отвела взгляд в сторону.

– Прости... клянусь, я больше и пальцем тебя не трону... Обещаю... Залечи свои раны, я ведь знаю, что ты можешь это сделать.

Однако девочка не отвечала.

– Къяра, ты же использовала здесь магию тогда, с мечом, значит, отец не запретил тебе этого... Ну что ты молчишь? Ты же можешь это сделать... Я прошу тебя, девочка... Я знаю, что очень виноват перед тобой... прошу, прости...

Так воин не просил еще никого, даже Владетеля. Но девочка словно и не слышала его. Она не шевелилась, и длинные, густые и пушистые ресницы прятали ее взгляд.

– Ты слышишь меня?

Взмах ресниц и чуть слышное: «Да, учитель...».

– Так ты залечишь свои раны?

Долгое молчание, потом: «Нет, учитель».

– Но почему? Что ты хочешь, что бы я сделал? Я клянусь, я сделаю все, что в моих силах... Я больше не притронусь к бутылке, я буду тебя учить... Что ты еще хочешь? Ты же видишь, я на коленях прошу тебя... Как мне еще тебя просить? Скажи, я попрошу.

Молчание было ему ответом.

– Ты же мучаешь в первую очередь себя! Что ты хочешь доказать? Что я изверг, беспричинно, в пьяном угаре, мучающий беззащитную жертву? Считай, что уже доказала... Что еще?

Къяра молчала, на лице ее застыло столь отрешенное выражение, будто все, что он говорил, ее абсолютно не касалось.

Виард медленно поднялся с колен и вышел из избы. Во дворе он снял кольцо, что оставил ему Владетель, и передел его на другую руку.

Маграт появился тут же. Шагнув из арки перемещений навстречу коленопреклоненному Виарду, он раздраженно спросил:

– Ну и что за крайняя необходимость послужила причиной твоего обращения ко мне?

– Я чуть не убил Вашу дочь, Владетель...

– Так не убил же... – Маграт повел рукой в воздухе. – Она вполне в состоянии помочь себе сама, если ты ей позволишь, я запретил ей применять магию лишь к тебе...

– Она отказывается это делать...

– Заставь.

– Вы считаете ее можно заставить?

– Можно.

– Но как?

– Ты учитель, тебе и решать как.

– Так Вы не исцелите ее?

– Нет. Я же уже сказал: она в состоянии это сделать сама, если захочет...

– Тогда я просто придушу ее, Владетель... Я не могу смотреть на нее в таком состоянии.
– Ты еще и угрожаешь? Сначала сам довел ее до такого состояния, а теперь еще и требует что-то... Считаешь, что я позволю тебе это сделать? – усмехнулся Владетель, и протянул Виарду небольшую баночку, появившуюся у него в руке: – Вот держи, будешь смазывать ей раны, и все достаточно быстро пройдет... А перед тем как намазать, промой раны самогоном, надеюсь, твоего запаса тебе хватит, и ты не потребуешь от меня еще и его...

– Вы думаете, этого количества мази будет достаточно? – спросил Виард, с сомнением вертя в руках маленькую баночку.

– Мази тебе хватит на всю оставшуюся жизнь, закрутишь крышку, и банка будет полна вновь.

– Я, конечно, воспользуюсь ею... – воин задумчиво посмотрел на баночку, а потом, вскинув взгляд на Владетеля, решительно добавил: – Только лучше бы Вы забрали Къяру... Можете делать со мной что хотите, но учить ее я не буду...

– Даже так? Ты же знаешь, я и заставить могу...

– Я знаю, но после знакомства с Вашей дочерью я, пожалуй, предпочту Ваш гнев, общению с ней...

– Девочка полностью в твоей власти. Что тебе еще недостает?

– Не достает обычных человеческих чувств в душе Вашей дочери. Она больше похожа на бесчувственную куклу, чем на девочку ее лет... – раздраженно ответил Виард.

– Ты плохо искал, – неожиданно рассмеялся Владетель, а потом тихо добавил: – Къяра, к сожалению, очень добрая, нежная и чувствительная девочка.

– Она?! Да за все это время я не увидел ни одной эмоции даже в ее глазах...

– Значит, на то у нее были причины... и они, только в тебе.

– Во мне?

– А в ком же еще? Она самая обычная девочка, только на ее долю выпали очень тяжелые испытания... И если сейчас она согласна даже на постоянные наказания с твоей стороны, лишь бы ты не коснулся ее внутреннего мира, который она изо всех своих сил пытается оградить от тебя, то спрашивается, в ком еще может быть причина?

– Почему Вы говорите мне это, Владетель?

– Я вижу, что ты действительно не в состоянии учить ее, пока не найдешь с ней контакт... Именно поэтому я даю тебе ключ к ее душе, хотя ты этого и не достоин... Посмотри на себя ее глазами и, возможно, ты поймешь что делать.

Маграт взмахнул рукой, и перед ним возникла мерцающая арка, он шагнул в нее и исчез.

Виард поднялся с колен и сел на крыльце. Он пытался осознать то, что сказал ему Владетель, и посмотреть на себя глазами двенадцатилетней девочки, которой в наказание за что-то отец отправил ученицей к воину-отшельнику. Картина получалась не особо красивая. Девочка попадает в совершенно незнакомый ей мир и всеми силами пытается доказать в первую очередь самой себе, что она сильная и ничего не боится. Учитель с ней резок и груб с самого начала, и естественно она замыкается, и тем больше, чем жестче он с ней... Его ненависть к ней, рождала в ее душе ответное чувство. Он понял ее, но это понимание не дало ответа на вопрос, как теперь это все исправить...

* * *

Виард тяжело вздохнул, поднялся с крыльца и вошел в избу. Девочка неподвижно лежала на кровати, в том же положении, как он ее и оставил. Воин достал с полки бутылку самогона, подошел к ней и отбросил одеяло. Девочка даже не шелохнулась, лишь ее ресницы взлетели и вновь опустились, показав, что их обладательница бросила на него мимолетный взгляд.

– Потерпи, я обработаю твои раны... раз сама себя лечить не хочешь... – Виард постарался сказать это как можно мягче, но все же не смог удержаться от упрека.

Приподняв подол ее рубашки, Виард вылил себе на руку самогон и осторожным движением коснулся спины девочки. Она вздрогнула и уткнула лицо в подушку, но не проронила ни звука. Воин сжал зубы и отвел взгляд, ему тяжело было смотреть на дело рук своих и страдание девочки, но он продолжил начатое и еще пару раз вылил полную ладонь самогона на спину ученицы. А потом намазал ей все раны, мазью, оставленной Владетелем и, одернув рубашку, укрыл девочку одеялом.

Постояв немного, он решительно развернулся и вышел из избы во двор. Там он развел костер и приготовил еду. Сходив за посудой, наполнил тарелку, принес в избу и поставил перед Кьярой:

– Тебе надо поесть...

– Нет, учитель...

Холодный взгляд, и девочка медленно с трудом отвернула голову от тарелки.

– Кьяра, я знаю, что тебе плохо, но есть все равно надо, – Виард сел на край кровати, – поверни голову, и я покормлю тебя.

Девочка не шевельнулась.

– Кьяра, я знаю, что ты упряма... но я не менее, поверь мне... Повернись, моя девочка, иначе мне придется сделать это силой...

И тут она резко приподнялась, повернулась, села на кровати и взяла в руки тарелку. Виард увидел, как ее темно-синие глаза, из-за расширившегося от сильной боли зрачка, стали совершенно черными.

– Совсем с ума сошла? – Виард ошеломленно смотрел на свою ученицу. – Нарочно так делаешь? Поняла, что я чувствую себя виноватым, и хочешь усилить это чувство? Не старайся, не надо... мне и так очень плохо, поверь...

Кьяра, ничего не отвечая, принялась медленно есть.

Виард вздохнул, поднялся, покачал головой и вышел из избы. Туда в тот день он больше не вернулся. Разведя костер за перелеском у озера, он всю ночь просидел, смотря на игру пламени и перебирая в памяти воспоминания своей бурной молодости.

* * *

Несколько дней он заходил в избу лишь, чтобы обработать раны на спине ученицы, оставить ей еду и проследить, чтобы она все съела. Все остальное время он проводил в лесу или на озере, охотясь, ловя рыбу и готовя еду.

* * *

В один из дней, зайдя в избу, он увидел, что Кьяра сидит на лавке у окна и зашивает его рубашку, которую так и не успела зашить в тот день, когда он ее так незаслуженно наказал.

– Тебе кто позволил встать с кровати? – ставя на стол котелок с похлебкой и чайник, жестко спросил Виард.

Девочка по своему обыкновению отвела взгляд и промолчала.

– Встань, – потребовал Виард, подходя к ней.

Девочка встала.

– А теперь посмотри на меня и поведи плечами.

Кьяра выполнила и это.

– Больно?

– Нет, учитель.

Тихий и спокойный тон ученицы не мог обмануть Виарда, он видел, по ее расширившимся от резкой боли зрачкам, что девочка врет.

– Врать нехорошо.

– Да, учитель.

– Что «да, учитель»? – раздраженно переспросил он. – Ты хочешь сказать, что знаешь, что врать нехорошо и все равно врешь? Или что?

Лишь молчание было ему ответом. Виард скривился. Несмотря на все его усилия, разрушить стену отчужденности, воздвигнутую между ними его ученицей, ему не удавалось.

– Иди, ложись на кровать, я намажу тебе спину.

Девочка медленно подошла к кровати, легла и, закусив губы, попыталась одной рукой поднять подол рубашки, несмотря на то, что это причиняло ей явную боль.

– Да не дергайся ты, – раздраженно произнес Виард, – вот, ведь истинное наказание... Замри, я все сам сделаю.

Он осторожным движением приподнял ей рубашку, затем обработал самогоном спину и намазал мазью. После чего, одернув вниз ее рубашку, отошел, вымыл руки, разложил еду по тарелкам и вновь повернулся к ней.

Дождавшись, чтобы девочка приподнялась на кровати и села, облокотившись на меховые подушки, Виард передал ей тарелку. Затем сам сел к столу и принялся за еду. Обернувшись через какое-то время, он заметил, что она не ест.

– Къяра, если не будешь есть, я сяду рядом и буду кормить тебя насильно.

Она медленно зачерпнула ложку и нехотя потянула в рот.

– Девочка моя, ешь поживее, я отсюда не уйду, пока ты все не доешь... Поэтому чем быстрее доешь, тем быстрее я уйду и оставлю тебя в покое, – проговорил Виард и продолжил есть.

– Не надо уходить.

Тихие слова девочки подействовали не Виарда подобно грому среди ясного неба. Он чуть не подавился и удивленно повернулся к ней:

– Что ты сказала?

– Я попросила не уходить... – еще тише произнесла она, не поднимая глаз, – это Ваш дом, не надо уходить из него... и еще позвольте мне спать на лавке, как раньше.

– Ты будешь спать там, где спишь... – жестко возразил он, вновь склоняясь к своей тарелке.

– Тогда я не буду есть, – она отставила тарелку на край кровати.

Виард поднялся и подошел к ней.

– Ты хочешь, чтобы я все это насильно запихал тебе в рот? – с угрозой в голосе спросил он.

– Тогда я подавлюсь и умру...

Къяра взглянула на него, и Виард впервые увидел на ее лице подобие улыбки, а в глазах лукавое выражение. И он тут же сдался.

– Хорошо, я позволю тебе перебраться на прежнее место, но только завтра. На завтра ты согласна?

– Почему завтра?

– Завтра я переделаю твою лавку, и вот тогда позволю тебе спать там. Хорошо?

– Да, учитель... – лукавый блеск погас в ее глазах, и она отвернулась.

– Къяра, ты можешь больше так ко мне не обращаться? – сев на край кровати, тихо попросил он. Ответа Виард не ожидал, это была скорее проверка того, что предыдущие слова девочки были не более чем случайностью.

Однако та повернулась и, удивленно взглянув на него, тихо спросила: – И какое обращение Вы предпочитаете?

– На «ты» и по имени.

– Я не обещаю, но постараюсь... – в ее глазах мелькнула лукавая ирония, а губы вновь тронула улыбка.

Виард понял, что сумел если и не разрушить, то пробить брешь в стене возведенной его ученицей.

* * *

С этого момента отношения между Виардом и его ученицей стали налаживаться. Виард, несмотря на свой жесткий и вспыльчивый характер, старался не разрушить складывающееся хрупкое взаимопонимание и ничем не обижать свою воспитанницу. Девочка же в свою очередь почти никогда ему не возражала и старалась выполнять все его требования и просьбы.

Он учил ее без промаха стрелять из лука, ставить силки, выслеживать зверя, читать его следы, слушать лес, разводить в лесу костер, прятать свои собственные следы и маскироваться. Объяснения воина Къяра схватывала практически на лету, ей ничего не надо было повторять дважды. Видя, с какой легкостью все дается его ученице, Виарду было интересно, будет ли тоже, когда он начнет учить ее искусству боя и владения мечом. Однако он не торопился, давая возможность девочке окончательно окрепнуть после полученных ей травм.

* * *

Лишь через пару месяцев Виард впервые отвел Къяру на специально подготовленную им площадку для боя и тренировок и дал в руки меч. Девочка оправдала самые смелые его ожидания.

Виард иногда просто поражался, с какой легкостью его ученица осваивает то, на что у него самого ушли долгие годы.

Постепенно, видя, что учение дается ей столь легко, воин стал увеличивать нагрузки и требовать с нее, как с нормального взрослого воина, которого бы взял бы на обучение. В ход незаметно пошли окрики, а затем рукоприкладство и хлыст.

К его большому изумлению Къяра восприняла это как должное, и ни разу не выказала даже тени неудовольствия или обиды. Хотя после первых тренировок, во время которых он не сдержался, Виард ждал возвращения ее холодного тона и ледяных взглядов, однако этого не произошло. Возможно его девочка, как он часто называл ее теперь, поняла, что это учеба, которая легкой не бывает, если хочешь добиться результата, и он наказывал ее не со зла.

* * *

Незаметно их жизнь приобрела определенный сложившийся сам собой распорядок и размеренный ритм. Утром Къяра, сходя за водой к роднику, промывала крупу в котелке и залив ее водой, ставила на стол и убегала на озеро купаться. Виард тем временем колот дрова, разводил огонь в очаге и вешал туда котелок и чайник. Когда Къяра возвращалась с озера, они вместе завтракали и пили чай. Потом Къяра мыла посуду и Виард отправлял ее на площадку заниматься. Сам он тем временем уходил в лес, проверять силки и выслеживать зверя.

Иногда он заходил на площадку, незаметно для Къяры проверяя, не халтурит ли она без его надзора, но ни разу не смог ее уличить в подобном. Его ученица полностью отработывала то, что он требовал выполнять без него.

Потом Виард обычно шел домой, готовил еду, свеживал зверя, которого добыл, выделывал шкуры, а потом шел на площадку к Къяре. Там он проводил с ней тренировочный поеди-

нок, а потом показывал ей новые упражнения и давал задание на следующий день. После чего они шли купаться к озеру, отдыхали, он разминал ей мышцы, и они шли домой ужинать и спать.

* * *

Достаточно долго все у них было замечательно, только через какое-то время Къяра стала вставать раньше и по-прежнему, приготовив все для завтрака, тихо уходила к озеру, пока Виард еще спал, а возвращалась лишь часа через два.

Заметив это, воин постарался спокойно объяснить девочке, что столь длительные утренние купания выматывают и после них она физически не сможет полноценно больше восьми часов заниматься на площадке. Однако, ответив, что она не купается, а всего-навсего гуляет по лесу, Къяра продолжила уходить так же рано. Виард не поверил ей и хотел вначале жестко запретить, уходить к озеру больше чем на полчаса, но потом решил, что лучше сам проверит, что делает по утрам его ученица.

На следующий день, дождавшись, когда она уйдет, Виард взял лук, чтобы в случае чего сослаться на то, что решил поохотиться, и пошел вслед за Къярой к озеру. Однако у озера он действительно ее не нашел, хотя обошел его дважды.

Уже возвращаясь и досадуя на то, что от дома не проследил за ней, Виард услышал смех. Он пошел в ту сторону, откуда он раздавался, и в изумлении замер на краю большой поляны.

Его ученица, залиристо хохоча, валялась на траве и трепала в руках какой-то кусок меха. Лишь через какое-то время Виард понял, что у нее в руках живая белка. Тем временем Къяра разжала руки, и шустрый зверек спрыгнул на траву и быстро поскакал через поляну к высокому дереву.

Виард тут же сбросив с плеча лук и, крикнув Къяре, чтобы не двигалась, выстрелил в белку. Зачем он это сделал, Виард потом даже сам себе объяснить не мог. Скорее всего, сыграла роль наработанная годами привычка на ходу бить любого встреченного зверя. Если бы он знал заранее, к чему это приведет, то не сделал бы этого точно. Но тогда ему и в голову не могло придти, что его ученица, сама спокойно стрелявшая и разделяющая любых зверей, может так сорваться из-за какой-то белки...

С криком: «Нет!», Къяра вскочила с земли, но было уже поздно. Маленькая белка со стрелой в глазу кубарем скатилась с высокого дерева. Къяра подбежала к ней, подхватила на руки, выдернула стрелу и посмотрела на учителя.

Такого взгляда Виард не видел у нее еще никогда, в тот момент ему показалось, что на него вылили ушат ледяной воды. Боль, отчаяние, ярость и ненависть переполняли взгляд его ученицы.

– Изверг! – прошептала она и с белкой на руках бросилась бежать.

– Къяра, стой! – крикнул он ей, но девочка не остановилась и быстро скрылась из вида.

Полдня Виард проходил по лесу, разыскивая свою ученицу, а потом бросил это занятие, решив, что к вечеру девочка нагуляется, и сама пристыженная вернется домой.

Однако к вечеру Къяра не вернулась, не пришла она и ночью, и на следующий день он искал и звал ее безрезультатно. Напрасно прождав свою ученицу еще одну ночь, на утро Виард снял кольцо Владетеля и переделал на другую руку.

Как и в прошлый раз Маграт не заставил себя ждать, появившись практически в то же мгновение.

Увидев его перед собой, Виард преклонил колени.

– Здравствуй в веках, Владетель.

– И что случилось теперь? Ты добил ее окончательно, или она использовала против тебя магию?

– Нет, Владетель, ни то, ни другое... Она сбежала. Ее нет уже двое суток.

– Ну и что? Думаешь, сама не вернется?

– Владетель, ей нет еще и четырнадцати. Она горда, упряма и самолюбива, если не вернулась сразу, то теперь ей вернуться будет еще сложнее. Она может не рассчитать своих сил. К тому же у нее нет с собой никакого оружия, а в лесу полно диких зверей, да и вообще за два дня она могла уйти отсюда куда угодно...

– Так ты волнуешься за нее... надо же... – усмехнулся Маграт, а потом повел рукой в воздухе, – никуда она не ушла, она не далее полутора тысяч метров отсюда...

– Этого не может быть, я здесь обыскал все...

– Значит, она не хочет, чтобы ты нашел ее.

– Что значит, не хочет? Она магию применяет?

– Так этого я тебе сказать не могу... Къяра слишком опытна, чтобы я смог определить это на таком расстоянии... Если хочешь, я найду ее и после этого смогу ответить на твой вопрос.

– Хочу и даже очень, – согласно кивнул Виард.

– Вставай, пойдём, – Владетель развернулся и зашагал по тропинке в лес. Поднявшись с колен, Виард последовал за ним. Шли они недолго, через некоторое время Владетель указал рукой на лощину, заросшую кустарником.

– Здесь тоже искал?

– Да.

– Как сейчас?

Виард пригляделся и увидел под деревом, со всех сторон укрытым кустами, спала его ученица. На плече у нее сидела живая белка.

– Ты снова плохо искал... она не использовала морок... – раздраженно бросил Владетель, он уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг сделал движение рукой, словно ощупывая воздух, и выражение его лица тут же изменилось. Он нахмурился и направился прямо к дочери. Подойдя к ней вплотную, он замер и в упор посмотрел на нее. Девочка вздрогнула, подняла голову, а потом медленно встала. Виард заметил, что выглядела Къяра и до этого не лучшим образом, а, увидев отца, побледнела как полотно.

– Магией балуемся, белок оживляем... – тихо, с угрозой в голосе произнес Маграт.

– Отец... – Къяра прислонилась спиной к дереву, будто ноги ее вовсе не держали, белка по-прежнему сидела у нее на плече, – это больше не повторится.

– Сверни ей шею, отдай учителю и извинись перед ним, – тихо произнес он.

– Отец, прошу тебя... – в голосе Къяры было столько мольбы, что растрогался бы и камень.

– Или ты делаешь, что я сказал, или ей будет хуже... – тихо и бесстрастно проговорил Маграт.

Къяра, закусив губы, быстрым движением сняла белку с плеча, свернула ей шею, потом подошла к Виарду, опустилась перед ним на колени и, положив белку у его ног, прошептала: – Простите, учитель.

– Теперь иди сюда, – не меняя интонации, приказал ей отец.

Къяра поднялась и подошла к нему. Владетель осторожным движением приподнял ей подбородок и перехватил ее взгляд:

– Твой учитель, жалуется, что ты сбежала от него. Ты больше не хочешь у него учиться?

– Я виновата, отец.

– Я не об этом. Я спрашиваю: он – плохой учитель? Тебе он не нравится? Ты хочешь, чтобы я нашел другого? – в тихом голосе Маграта послышалась угроза.

– Нет, это только моя вина...

– Ты уверена? Он уже второй раз вызывает меня... Как я понимаю, вы не можете найти общий язык...

– Это лишь моя вина, – повторила Къяра.

Виард заметил, что девочка говорит с трудом, и что она явно сильно напугана.

– Ты очень огорчаешь меня, моя радость... – мрачно проговорил Владетель, отводя руку от лица Къяры, – иди домой, учитель вернется, и сам разберется с тобой...

– Да, отец.

Къяра склонила голову, потом развернулась и быстрым шагом удалилась по тропинке, по направлению к дому.

Маграт проводил ее долгим взглядом, потом обернулся к воину:

– Надеюсь, у тебя больше не будет причин жаловаться... – и помолчав немного, добавил: – Когда придешь, прикажешь ей освежевать, сварить и вместе с тобой съесть эту белку.

– Владетель, Вы столь строги с ней... – не смог сдержаться Виард, ему было жаль напуганную девочку. В таком виде он видел ее впервые.

– Кто бы говорил, – саркастически заметил Владетель, – в отличие от тебя, я ее никогда и пальцем не тронул и не трону... и она знает об этом.

– Тогда чего она так испугалась?

– Она испугалась за нее, – Владетель кивнул на белку, лежавшую у ног воина, а потом, недобро усмехнувшись, добавил: – И за тебя. Она знает, что я делаю с учителями, которые ей не нравятся... – после чего, взмахнув рукой, шагнул в появившуюся перед ним мерцающую арку.

Виард еще долго стоял, глядя на недвижимое тело белки у его ног и жалея, что не смог найти Къяру сам. Тогда бы он точно разрешил ей не только оставить, но даже взять в дом оживленного ей зверька. Но сделанного было не вернуть, и выполнять вскользь отданный Владетелем приказ было надо. Он подобрал белку и отправился с ней к дому.

Придя домой, Виард не стал наказывать ученицу, он решил первое время вообще ее не трогать. Лишь бросил на стол белку и повторил приказ Владетеля.

К его глубочайшему изумлению Къяра без малейших колебаний сняла шкурку с убитой белки, разделала ее, сварила, а потом вместе с ним съела, лишь ее глаза вновь заледенели, и она промолчала весь день.

«Утро вечера мудренее, ночь проспит дома и отойдет», – подумал Виард, и вновь ошибся.

Утро не только не дало никаких положительных изменений, но и принесло дополнительные, очень неприятные для Виарда открытия.

Его ученица мало того, что стала опять разговаривать лишь двумя предложениями: «да, учитель» и «нет, учитель», так еще и перестала что-то делать по собственной инициативе, лишь по его приказу. Если он ей не говорил ничего, девочка замирала у окна и могла так стоять часами. Все было как в самом начале, только с тем отличием, что сейчас в глазах девочки был не неприступный холод, а холодное безразличие ко всему. Казалось, сама жизнь ушла из нее.

Однако это было не самое худшее. Худшее открытие ждало Виарда на площадке. Его ученица потеряла всякий интерес к занятиям. Она двигалась без всякого азарта, медленно выполняя заученные связки движений. Решивший ее не трогать Виард просто рассвирепел и жестко избил ученицу, но это ничего не изменило. Темп занятий Къяры не сменила.

* * *

Виард по-разному пытался справиться с возникшей проблемой во взаимоотношениях с ученицей.

Сначала он попробовал поговорить с Къярой, объясняя, что случайно убил ее белку и не хотел ее обидеть.

Но, проронив: – Это всего лишь зверь, не надо извиняться, учитель, – Къяра вновь замкнулась.

После этого воин специально для нее поймал живую белку и принес домой. Поблагодарив, Къяра забрала ее и тут же, свернув ей шею, сварила из нее похлебку.

Тогда Виард попробовал увеличить нагрузку на девочку на площадке, заставляя под своим наблюдением заниматься по двенадцать – четырнадцать часов и обещая снизить нагрузку, если она увеличит темп тренировок. Но и это не дало никаких результатов. Кьяра с совершенно отсутствующим выражением лица очень медленно выполняла требуемое, даже не пытаясь сделать что-то быстрее. А во время всех тренировочных поединков с ним она теперь лишь оборонялась, не делая ни малейших попыток атаковать. Было видно, что результат ее нисколько не волнует.

Однажды, не выдержав, Виард на первых же минутах поединка прорвал оборону ученицы и, обозначив смертельный удар мечом, рывкнул ей: «Еще раз не отразишь, сдерживать удар не буду!». Кьяра тут же опустила меч, спокойно посмотрела ему в глаза и тихо проронила: «Это было бы лучшим выходом, учитель, но Вы никогда не сделаете это». После чего отвела взгляд в сторону. Воин понял, что проиграл. Больше с ней поединков он не устраивал, оставив лишь ее длительные тренировки. Надеясь, что может со временем, что-то изменится, он перестал даже искать способ решения проблемы.

* * *

Так прошли долгие три месяца, и совершенно неожиданно для себя воин нашел выход из создавшейся ситуации.

Он сидел на пенке, на краю площадки, наблюдая, как Кьяра без всякого энтузиазма, медленно отрабатывает связку движений. Сегодня она все делала даже медленней чем обычно, и замах руки шел не в полную силу, и движения все были не доведены до конца. Молча весь день смотреть на это было тяжким испытанием для Виарда, но он убеждал себя, что даже если сейчас начать кричать и бить Кьяру, то это не изменит ровным счетом ничего. Чтобы успокоиться воин срезал с ближайшего куста длинный прут и начал медленно ножом счищать с него кору.

– Теперь уход вправо, выпад, разворот и выпад с другой руки... и постарайся двигаться побыстрее, – приказал он, даже не надеясь, что его ученица обратит внимание на последние слова.

Кьяра, не меняя темпа, выполнила связку движений и, развернувшись, заметила в руках у Виарда прут. Она остановилась и в упор посмотрела на воина, в глазах ее промелькнула растерянность.

– Ты что остановилась? – спросил удивленный Виард.

– Ты собираешься высечь меня прутом? – тихо спросила Кьяра, лицо ее залила мертвенная бледность, а в ее глазах растерянность сменилась откровенным страхом.

Виард впервые видел, что его ученица испугалась еще чего-то, кроме собственного отца, и тут же воспользовался ситуацией:

– Если не начнешь нормально работать... и будешь продолжать двигаться как запутавшаяся в кустах корова, то да.

– Я постараюсь...

– Постарайся что? – уточнил он.

– Двигаться быстрее... – проговорила Кьяра и закусила губы.

Виард уже знал, что девочка так закусывает губы, когда ей совсем плохо.

– Соберись. Один раз, как следует, выполнишь связку, и я отпущу тебя, – пообещал он.

Кьяра кивнула, постояла немного, а потом на редкость четко, быстро и красиво выполнила то, что он приказал.

– Замечательно. Ведь можешь, когда захочешь... Иди, отдыхай.

– Ты не накажешь меня? – Кьяра заглянула ему прямо в глаза. Она спрашивала, но во взгляде застыла мольба.

– Нет, если ты постарайся изменить свое поведение. Думаю, ты понимаешь, о чем я.

– Да, поняла... я постараюсь.

– Вот и прекрасно, можешь идти к озеру.

– Я не устала... – тихо ответила Кьяра, – я могу позаниматься еще, если ты скажешь мне, что делать.

– Может ты и не устала, а я устал. Смотреть на тебя весь день, когда ты работаешь как сонная муха, тяжелый труд. Поэтому отправляйся сейчас к озеру, и если остались силы подольше поплавай, а завтра начнешь заниматься нормально, – слукавил Виард.

Он понимал, что если Кьяра сейчас не сможет отработать все в полную силу, то ему, либо придется наказать ее, и она уже никогда не простит ему это и вновь замкнется, либо снизить требования, а этого он делать не хотел. Поэтому, посчитав, что девочке надо дать время настроиться на работу, он решил отпустить ее: – Хорошо?

– Да, учитель.

– Опять?! – Виард раздраженно встал и, подойдя к ней, жестко схватил за плечо.

Неожиданно на губах у девочки заиграла очаровательная улыбка, и она мягко перехватила его руку: – Не сердись... это по привычке... я же сказала, что постараюсь... не требуй все сразу...

– Ты прелестна, когда улыбаешься, моя девочка, – не смог не улыбнуться ей в ответ воин, – я уж и забыл, что ты бываешь такая...

* * *

С этого момента их отношения стали вновь налаживаться. Девочка постепенно оживала, снова начала улыбаться, правда, такого заразительного смеха, как тогда на поляне с белкой, слышать Виарду больше не довелось. Но даже ради ее улыбки воин был готов сделать все, что она захочет, за исключением поблажек на тренировках. Тут он был непреклонен, и здесь ему очень помогал найденный им способ воздействия на Кьяру. Стоило ему только спросить: «Мне что прут брать надо?», и его ученица выполняла то, что он требовал и так, как он хотел. Однако воин старался лишний раз не прибегать к угрозе, а Кьяра тем временем стремилась даже не давать для нее повода.

* * *

Вечерами Кьяре понравилось до полночи оставаться на озере, и Виард, чтобы доставить ей удовольствие, согласился ужинать с ней на берегу. Он сидел у костра, а Кьяра уходила на высокий откос, садилась там и, запрокинув голову, наблюдала за звездами.

Виард старался не мешать ей, он видел, какое мечтательное выражение появляется на лице его ученицы, когда она смотрит на небо.

Однажды подойдя к ней, чтобы позвать домой, воин увидел падающую звезду.

– Желание загадала? – с улыбкой спросил он.

– Падающая звезда не исполняет желания, она пророчит, что унесет чью-то жизнь... – грустно произнесла девочка.

Виард даже сам не понял, почему сразу поверил ей.

– Печально, – сказал он, касаясь рукой ее плеча. – Хорошо, что это тайна, и мы не знаем чью.

– Почему не знаем? Если использовать магию, то никакой тайны нет.

– Так ты можешь это узнать?

– Да.

И тут как будто что-то подтолкнуло Виарда:

- Чья это была жизнь?
- Тебе действительно интересно? – девочка обернулась к нему.
- Да.
- Хорошо.

Кьяра встала, запрокинула голову и воздела руки к небу. Ее распущенные, блестящие и черные, как вороново крыло, волосы окутали ее спину словно плащ, мерцающий в свете луны и звезд, а на кончиках ее пальцев возникло голубоватое сияние.

Виард залюбовался ею. Его ученица была прелестна. Вдруг она вскрикнула и упала на колени. Воин тут же склонился к ней:

– Что с тобой?

Глаза Кьяры заливали слезы, а плечи сводили рыдания.

– Нет! Этого не может быть... – сквозь рыдания прошептала она.

– Девочка моя, что с тобой? Что ты увидела? Что не может быть? – воин опустился рядом с ней на землю, обнял ее и прижал к себе. Он впервые видел, чтобы она плакала.

– Он казнит его... он мучительно казнит его... и он хотел, чтобы я узнала это так... – рыдала девочка, – я так и не сумела спасти его... как же я боялась этого...

– О чем ты?

Но Кьяра не ответила, она лишь плакала взхлеб, не сдерживаясь, уткнув голову ему в плечо.

Виард не стал больше ничего спрашивать, он лишь ласково гладил ее по спине, пытаюсь успокоить.

Неожиданно Кьяра перестала плакать и осторожно высвободилась из его рук. Он не стал ее удерживать.

Она медленно встала, отошла и, запрокинув голову, произнесла длинное непонятное заклятье. Потом коснулась кончиками пальцев своих губ и вновь вскинула вверх руки, словно посылая в небо воздушный поцелуй. С ее рук сорвалось серебристое облачко и растаяло в темноте небес. Затем она опустилась на землю, склонилась к земле и закрыла лицо руками.

Сидела так она довольно долго, наконец, Виард не выдержал:

– Что ты сделала? – тихо спросил он, подойдя к ней и ласково взяв за плечи.

Его ученица выпрямилась, отвела руки и подняла голову. Лицо ее было бесстрастно, а глаза холодны.

– Я только что убила своего двоюродного брата, – сухо сказала она. Затем, помолчав немного, медленно поднялась с земли, и добавила: – пойдём домой.

– Ты можешь убивать вот так, на расстоянии? – пораженно спросил Виард.

– Да, и не только так... – Кьяра долгим взглядом посмотрела ему прямо в глаза, – твоя ученица, Виард, на редкость жестокий и могущественный маг, и она способна творить такое, что тебе и в страшном сне не привидится... поэтому не спрашивай ни о чем. Пойдем лучше домой.

В глазах девочки воин увидел очень мрачное и жесткое выражение, которое до этого никогда ему видеть не доводилось. Он хмуро усмехнулся:

– Я никуда не пойду, пока ты мне не объяснишь, что произошло.

– У меня нет сил, Виард, все подробно тебе объяснять... Что ты конкретно хочешь знать? Спроси, я отвечу, – она отвела взгляд.

– Зачем ты убила его?

– Его пытали и должны были казнить... и казнить из-за меня. Владетель дал мне шанс избавиться от страданий... Это он заставил тебя спросить про звезду... Надеюсь, сейчас он доволен.

– Почему ты считаешь, что его должны были казнить из-за тебя?

– Это долгая история, Виард...

- Даже долгую историю можно рассказать коротко.
- Когда-то я спасла ему жизнь, с которой он по собственной дури чуть было не распрощался, и нарушила при этом запрет Владетеля... И вот теперь принц проговорился, что я нарушила запрет, спасая его. Такого моего поведения Владетель не прощает никому... и он хотел, чтобы я это знала... и сама сделала то, что должно было свершиться тогда... – Къяра помолчала немного, а потом с тоской произнесла: – Порой мне кажется, что я похожа на ядовитую саламандру, одно прикосновение к которой вызывает неминуемую и мучительную гибель.
- Девочка моя, ну с чего ты это взяла?
- Ты думаешь, он первый, кто погиб из-за меня?
- Даже если и не первый... ты ведь подарила ему больше двух лет жизни, это не мало... Ведь ты из-за того, что нарушила запрет, попала сюда?
- Ты на редкость догадлив...
- Вот видишь... Какая же ты после этого ядовитая саламандра, скорее ты добросердечная заступница, принявшая на себя ответственность за чужие проступки.
- Вот только не говори никогда это моему отцу... если он услышит что-то подобное, мне придется навести мор на всю ближайшую округу, чтобы доказать обратное...
- Он знает это и так, он сам мне об этом сказал.
- Виард, не пугай меня, не надо... Он не мог тебе такого сказать.
- Почему не мог? Он сказал мне, что ты очень добрая, нежная и чувствительная.
- Это правда?
- Ты считаешь, у меня есть резон тебе лгать?
- Тогда все еще хуже, чем я думала... – Къяра вновь опустилась на землю.
- Что ты имеешь в виду?
- Мне казалось, я научилась скрывать от него свои чувства и выглядеть так, как он хочет... а оказывается, он лишь позволяет мне так считать.
- Ты рассчитывала обмануть Владетеля?
- Нет, я рассчитывала, что он обманется сам, приняв желаемое за действительное... Так значит, это он заставил тебя посмотреть на меня другими глазами... Не ожидала.
- Он понял, что иначе я не смогу тебя учить.
- Хорошо, что тогда он еще не знал, что я слукавила, рассказывая ему, как нарушила его запрет.
- Думаешь, теперь он накажет тебя еще больше?
- Нет... больше уже некуда... – Къяра печально покачала головой, – но раз он понял, что я способна скрывать что-то от него то, скорее всего, уже никогда не позволит мне хоть к кому-то испытывать чувство привязанности и любви...
- Все! Не думай больше об этом, девочка моя... Пойдем домой, – Виард ласково за плечи поднял девочку с земли и повел по тропинке в сторону дома.

* * *

На следующий день Къяра даже не вспоминала о случившемся или делала вид, что не вспоминала, потому что вечером остаться у озера она наотрез отказалась. В остальном же их жизнь вновь вошла в спокойное и размеренное русло.

* * *

Однако через некоторое время всему этому суждено было прерваться. И суждено было Владетелем, который внезапно появился в избушке Виарда тогда, когда Къяра по своему обыкновению с утра ушла на озеро.

Увидев его, Виард от неожиданности даже вздрогнул, а потом преклонил колени:

– Здравствуй в веках Владетель. Что привело Вас к нам?

Маграт подошел, рукой коснулся тонкой золотой цепочки, охватывающей шею воина, и с угрозой в голосе произнес:

– Как я посмотрю, тебе понравилось держать в страхе мою дочь.

Виард сразу понял, о чем тот ведет речь.

– Владетель, но я ни разу не посмел этого сделать...

– Поэтому и держишь... – Владетель чуть потянул цепочку на себя.

Это был жест, напоминающий, чем карается неповиновение.

– Что я должен сделать, Владетель?

– Хорошо, что хоть догадлив... Накажешь ее так, как уже долгое время обещаешь, и сегодня же.

– Владетель, она никогда не простит мне этого! – с ужасом в голосе проговорил Виард.

– А это уже не мои проблемы. И запомни, если она когда-нибудь узнает об этом нашем разговоре или догадается, то ты сначала об этом горько пожалеешь, а потом больше никогда ее не увидишь... Ты понял?

– Да, Владетель...

– И что дальше?

– Я клянусь, Владетель, что сделаю все, что Вы требуете, и что от меня она никогда не узнает об этом разговоре.

– Можешь встать, – Маграт отпустил цепочку на шее воина и исчез в сияющей арке.

Виард поднялся с колен и тяжело опустился на табурет. Он был подавлен и удручен, он не представлял, как он осуществит приказ Владетеля... а про то, что будет дальше, ему даже помыслить было страшно. Он знал, что его девочка не простит ему этого.

* * *

– Виард, посмотри какой я цветок, на озере нашла, – вошедшая Кьяра протянула ему красивый цветок лотоса.

Виард мрачно взглянул на ученицу. Лицо Кьяры озаряла улыбка. Ее мокрые волосы, тяжелой черной волной лежавшие на плечах, не успели просохнуть и вымочили плечи и спину ее рубашки, и даже пояс брюк был мокрым. Но Кьяра даже не замечала этого, она торопилась показать ему цветок.

– Ты почему волосы не вытерла и не высушила? – хмуро спросил он.

– Я торопилась... – улыбка исчезла с ее лица, – тебе нравится цветок?

– Мне не нравится, что ты вся вымокла... и я хочу знать, куда это ты так торопилась, что не смогла вытереть волосы, заплести и уложить их? – Виард понял, что если сейчас не решится наказать Кьяру, потом будет только тяжелее.

– Да ладно тебе... сейчас все высохнет. И волосы я сейчас вытру и уложу... и в следующий раз это не повторится, обещаю... – растерянно проговорила она.

– Ты что не поняла вопроса? – строго спросил Виард и вплотную подошел к ней.

– Я поняла... и уже объяснила, что торопилась показать тебе цветок, пока он не завял без воды, я достала его с середины озера. Волосы я сейчас вытру, уложу и переоденусь, если не хочешь, чтобы я так ходила. Что ты еще желаешь от меня услышать? Что я виновата? Да, я виновата. В следующий раз так поступать не буду... обещаю. Ты доволен? – спокойно и медленно проговорила Кьяра, потом грустно улыбнулась, и тихо добавила: – Ну что с тобой?

Сердце у Виарда тоскливо заныло, но он был воином и умел выполнять приказы, поэтому нахмурился и еще строже проговорил:

– Значит, ты считаешь, что тебе позволено небрежно себя вести, и ты уверена, что тебе за это ничего не будет? И ты еще спрашиваешь, что со мной и доволен ли я?

Кьяра опустила голову и молча ждала, что последует дальше. Она действительно привыкла, что у нее с учителем сложились хорошие отношения, и сейчас не понимала, что это на него вдруг нашло.

– Значит так, – тоном, не терпящим возражений, приказал Виард, – идешь в лес, выбираешь прут, зачищаешь его и приносишь сюда. Поняла?

– Ты серьезно? – Кьяра подняла голову, ее глаза были полны страха и непонимания.

– Мне надо повторить еще раз? – жестко спросил Виард.

– Нет, учитель, – проронила Кьяра и быстро вышла из избышки.

Минут через пять она вернулась. В руках ее был длинный, очищенный от коры прут. Она, не поднимая глаз, протянула его Виарду и замерла в ожидании.

– Спусти брюки и ляг на лавку, – по-прежнему сурово приказал Виард. Он старался не смотреть на Кьяру, которая стала молча выполнять его распоряжение. Заметив, что она легла, Виард подошел к ней и раз двадцать сильно хлестанул ее прутом. Потом отложил прут, отошел к окну, отвернулся и проговорил:

– Можешь встать и одеться.

Кьяра молча поднялась, поправила брюки, застегнула ремень и подошла к Виарду.

– Ну как, теперь ты доволен? – жестко спросила она.

Виард обернулся:

– Вполне... надеюсь, это научит тебя быть более рассудительной, благоразумной и аккуратной.

– И не надейся. Тебе придется все прутья об меня обломать... и то мало окажется, – зло ответила она ему и, хлопнув дверью, вышла из избышки.

* * *

После этого Кьяра перестала выполнять любые распоряжения и просьбы воина. Демонстративно заявляя, что он может наказать ее, но не заставит хоть что-то сделать. Виард чувствовал, что в сложившейся ситуации наказывать Кьяру абсолютно бесполезно, и твердо решил больше этого не делать. Поэтому даже не пытался заставлять что-то сделать, понимая, что сейчас заставить ее не смог бы даже Владетель, скорее Кьяра в гневе откажется учиться.

Их отношения были абсурдны и доходили до смешного. Чтобы Кьяра сделала что-то, ее надо было попросить это не делать или сделать что-то противоположное. Однако Виарду было не до смеха.

Кьяра целыми днями пропадала в лесу или на озере, лишь изредка приходя на площадку, да и то только тогда, когда его там не было. Есть при этом она почти перестала, и часто даже ночевать не приходила. Она похудела и осунулась, казалось, на ее лице остались лишь горящие гневом глаза. Чтобы она поела, Виарду надо было в подходящий момент поймать ее замечанием типа, что он надеется, что обедать она сегодня не придет, и ему ждать ее не нужно.

– Приду, – раздраженно отвечала Кьяра и приходила.

Могла даже что-то приготовить, и оставить ему еду на столе, но только если его не было дома.

От одного его вида Кьяру трясло, и с ее языка постоянно слетали если и не оскорбления, то точно подмеченные ядовитые замечания.

Виард понимал, что эту ситуацию надо как-то преодолеть, но не знал как. После длительных размышлений он пришел к выводу, что хотя в глазах его ученицы пылала такая ярость, что, казалось, позволь девочке, и она, не задумываясь, убьет его, делать это она не намерена. Ведь отцу она не жаловалась, хотя могла, так как заниматься с ним перестала. Обдумав все

это и припомнив разговор Къяры с отцом после ее побега, слова Маграта и истерику девочки у озера, Виард понял, как можно заставить ученицу простить его.

* * *

Он пришел на площадку, когда она там занималась, и встал у края. Къяра тут же прекратила занятия и резко сказала:

– Если не уйдешь, уйду я.

– Никуда ты не уйдешь, – не менее жестко ответил Виард.

– Уйду!

– Только попробуй!

– Ну и что ты сделаешь? Изобьешь? Да сколько угодно! Можешь хоть сейчас начинать!

Мне не привыкать. Развлекайся. Ты же знаешь, я сопротивляться не буду. Всегда ведь приятно показать другому, как ты можешь его унижить, особенно если уверен, что для тебя это будет абсолютно безнаказанно.

– Прут срежь! – приказал Виард.

– Да с удовольствием, учитель! – Къяра даже развеселилась. – Только ты уже повторяешься, я-то полагала, ты что-то другое придумал. Однако если тебе это приносит удовольствие, то почему бы тебе его не доставить?

Она подошла к кусту, выбрала длинный, гибкий прут срезала его и сняла с него кору.

– Такой подойдет?

– Подойдет.

– Мне здесь раздеться? – Къяра протянула ему прут.

– Нет, раздеваться не надо, мы сейчас пойдем домой, – не взяв прута, он развернулся и зашагал по тропинке к дому.

– Тебе я больше нравлюсь в домашней обстановке, на лавке? Да? – язвила по дороге Къяра, – Что же ты так долго скрывал, что это доставляет тебе удовольствие? Уже давно мог бы удовлетворить свои желания.

Виард угрюмо молчал. Подойдя к дому, он пропустил вперед Къяру, вошел следом и запер дверь на засов.

– Ты боишься, что я сбегу? Не бойся, я без твоего разрешения не выйду, – усмехнулась она.

– Поклянись! – Виард подошел к девочке и, жестко взяв за плечи, посмотрел ей в глаза.

Его тут же затопила волна ледяного холода смешанная с презрением и яростью, изливающаяся из ее глаз.

– Я же сказала, что не выйду, тебе мало? – зло проговорила она, и презрительно скривив губы, добавила: – Ну что ты тянешь? Говори, куда мне лечь или как встать и наказывай.

– Я не за этим тебя позвал.

– Тогда зачем велел срезать прут? Проверяешь выполнение команд? И как? Я прошла проверку?

– Нет, не для этого. Я хочу, чтобы ты наказала меня, – не отводя взгляда от ее глаз, твердо произнес Виард.

Он крепко держал ее за плечи и, несмотря на это, неуловимым движением Къяра вывернулась, отскочила и отбросила прут:

– Я не буду этого делать!!!

– Тогда я вызову твоего отца и скажу, что я разочаровал тебя как учитель. Надеюсь, он казнит меня тем способом, который доставит тебе удовольствие, и ты сумеешь простить меня, хотя бы перед моей смертью...

– Ты не сделаешь этого... ты не посмеешь ему так сказать... ты просто меня пугаешь, – побледневшая Кьяра, закусила губы.

– Хочешь проверить? Неужели ты думаешь, что я струшу? – Виард, стал снимать кольцо с пальца и в то же мгновение, Кьяра, словно дикая кошка, набросилась на него и, схватив за руку, надела обратно наполовину снятое кольцо:

– Не делай этого, пожалуйста!!! Ты не представляешь, что он сделает!

– Может, и не представляю, но догадываюсь... Решать тебе, моя девочка, или накажешь ты или он.

– Я буду послушна... пожалуйста, учитель, не надо! – в голосе Кьяры послышалась мольба. – Я не хочу Вас наказывать.

– Как скажешь... – Виард снова взялся за кольцо.

– Нет!!! – вновь схватила его за руку Кьяра.

– Так и будешь постоянно держать? – усмехнулся воин.

– Ты не понимаешь... ты просто не понимаешь... – Кьяра отпустила его руку и взглянула на него, в ее глазах больше не было ни льда, ни злости, ни тем более ярости. Это были глаза смертельно уставшего человека. – Ты и представить себе не можешь, на что он способен...

– Зато представляешь ты... Я не устраиваю тебя как учитель. Ты злишься и не можешь простить, значит накажи. Не станешь – накажет он.

– Ты устраиваешь меня как учитель. Я сделаю все, что ты захочешь... Я буду вести себя так, как ты скажешь... только не заставляй меня наказывать тебя. Я просто не смогу.

– Кьяра, я уже все тебе сказал.

– Виард, – Кьяра скорее простонала, чем проговорила, – ну зачем тебе это надо?

– Это надо не мне, это надо тебе.

– Нет! Мне это точно не надо! – взвилась она. – Слышишь? Не надо!

– Пока ты моя ученица, позволь мне решать, что тебе надо, а что нет. Не хочешь быть моей ученицей, тогда сообщи об этом отцу.

– Я не смогу тебя наказывать...

– Сможешь. Ты будущая Владетельница, учись...

– Если ты заставишь меня сейчас, я снова не буду тебя слушаться, а так буду... – попыталась схитрить она.

– Если ты вновь не будешь меня слушаться, я заставлю тебя это сделать снова, и не один раз.

– Виард, ну пожалуйста...

– Кьяра, мне надоело. Или ты берешь в руки прут и наказываешь меня, или я вызову твоего отца.

– Ладно, – она покорно кивнула, – пусть будет по-твоему. Я накажу тебя... но при условии, что ты не будешь больше от меня этого требовать и перестанешь угрожать мне вмешательством отца.

– Если ты будешь слушаться, то не буду.

– Хорошо, – Кьяра подобрала с пола прут и отвернулась к окну, – ляг куда-нибудь.

– Так дело не пойдет, моя девочка. Так не наказывают. Подошла ко мне и строго приказала.

– Ты издеваешься? – она обернулась, и Виард заметил, что в ее глазах блестят слезы.

Такого воин не ожидал. Теперь он был даже рад, что заставлял ученицу пройти через это. Будущая Владетельница должна была уметь наказывать кого угодно.

– Нет, я тебя учу. Ты рассержена и должна напугать меня. Я должен страшиться твоего гнева и твоего наказания. Не сумеешь испугать до наказания, соответственно придется наказывать сильнее, чтобы заставить в следующий раз тебя до него не доводить. Понятно?

– И что я должна делать с тобой? Ты считаешь, я могу тебя напугать?

– Постарайся. Я могу тебе сказать только одно, что наказывать ты меня будешь, до тех пор, пока я не извинюсь. А уж как ты этого добьешься – тебе решать.

– Ты с ума сошел! Ты что хочешь, чтобы я тебя до смерти забила?

– Къяра, во-первых, при всем своем желании, прутом ты меня не забьешь, им детей потому и наказывают, что покалечить невозможно, а во-вторых, я что, похож на самоубийцу? Я извинюсь...

– Виард...

– С таким голосом наказывать ты меня будешь долго. Отойди к окошку, сосредоточься... А потом подойди. Я хочу видеть перед собой наследницу Владетеля, при одном имени которой все трепещут, а не распустившую соплю девчонку. Все! Больше не слова тебе не скажу, пока не заставишь меня извиниться.

Къяра надолго отвернулась к окну, одной рукой она держала прут, а другой так крепко схватилась за подоконник, что у нее побелели пальцы.

Наконец она обернулась, и Виард не узнал ее. Девочка преобразилась: напряженное, мрачное лицо, горделивая, статная осанка и тяжелый, пронизывающий насквозь взгляд Маграта. Она медленно подошла к нему и сурово приказала:

– На колени!

Виард послушно опустился на колени. Къяра тут же рукой жестко схватила его за подбородок, вынуждая приподнять голову, и перехватила его взгляд:

– Ты что себе позволяешь? Думаешь, раз здесь нет отца, я позволю тебе меня унижать?

Во взгляде своей ученицы Виард прочел обещание страшной кары, в которую поверил бы безоговорочно, если бы не их предыдущий разговор. Не отводя взгляда, он молча ждал, что будет дальше.

– Голову в пол и приготовься к наказанию, – жестко потребовала Къяра, после чего отпустила его подбородок.

Виард склонился перед ней, коснувшись лбом пола, затем, расстегнув ремень, спустил штаны, и завернул подол рубашки.

Она взмахнула прутом и с силой ударила, потом удары посыпались на него нескончаемым потоком, пока он тихо не произнес:

– Прости, этого больше не повторится.

Отбросив прут, Къяра все тем же жестким тоном проронила:

– Простила. Можешь встать и одеться, – и резко развернувшись, отошла к окну.

Виард оправил рубашку и брюки, поднялся, застегнул ремень и подошел к ней.

– Действительно простила? – спросил он, легко касаясь ее плеча.

Къяра обернулась, пристально посмотрела на него и едва заметно кивнула:

– Да.

От ее недавнего грозного облика не осталось и следа. Перед Виардом стояла очень уставшая и измученная девочка. Воин удрученно покачал головой:

– Тебе надо поесть и отдохнуть.

– Я не смогу сейчас есть, возможно, чуть позже... – тихо ответила она, а потом, еще тише добавила: – разреши, я использую магию, чтобы...

Виард не дал ей договорить, прервав резким: – Нет!

– Я так и знала... – девочка тяжело вздохнула. – Тогда разреши, я прогуляюсь к озеру. Мне надо побыть одной.

– Иди, – разрешил Виард.

Отодвинув засов, Къяра вышла из избушки.

Виард остался один, но ненадолго. Буквально вслед за уходом Къяры в избушке возникла светящаяся арка, и из нее появился Маграт.

Виард тут же опустился на колени.

– Здравствуйте в веках, Владетель.

– Встань, нам надо поговорить, – тут же позвольтельно повел рукой тот.

Поднявшись, Виард удивленно взглянул на него, обычно Владетель не разрешал ему подняться, пока разговаривал с ним.

– Сколько тебе еще надо времени, чтобы закончить ее обучение?

– Она не занималась больше месяца...

– Я знаю. Я спрашиваю о другом.

Воин погрузился в раздумья на некоторое время, потом неуверенно повел плечом:

– Смотря, как сложится... Хотя думаю, года за два точно получше меня владеть мечом сможет.

– У тебя не больше шести месяцев.

– Этого мало...

– Сделай по максимуму, что успеешь... Больше времени у тебя нет, – безапелляционно отрезал Владетель.

– Но почему?

– Я кое-что упустил в воспитании дочери, – хмуро пояснил он, – будем надеяться, что исправить это будет еще не поздно...

– Владетель, возможно, я смогу что-то исправить... – Виард понял, что Маграт, наблюдал за ними, во время того, как Къяра наказывала его, и именно это привело его сюда.

– Нет, ты и так сделал максимум того, что мог... Я даже не ожидал. Через шесть месяцев я ее заберу. Все!

Маграт щелкнул пальцами и вышел через тут же появившуюся перед ним арку.

* * *

Отправившись на следующий день вместе с Къярой на площадку, Виард был неприятно поражен. Он, конечно, догадывался, что за месяц с небольшим его ученица утратила былую форму, но даже представить себе не мог, что настолько... Ей с трудом давалось то, что месяц назад она делала с легкостью, даже не напрягаясь... Отсутствие регулярного питания и занятий сделали свое дело.

– Ты двигаешься как древняя старуха с больной спиной, корова и та двигается быстрее, – орал Виард, пытаясь заставить ученицу увеличить темп. Но она не могла, не потому что не хотела, а потому что не могла физически. Виард понимал это и злился еще больше.

К концу второй недели, не видя быстрых результатов, Виард остервенел. Его подгонял срок, данный ему Владетелем. Он заставлял Къяру третий день работать на площадке по двадцать часов, разрешая ей лишь ненадолго прерваться, чтобы поесть или быстро окунуться в озеро, так как плавать он ей не разрешал, и немного отдохнуть на берегу, пока он разминал ей мышцы. Спать он ей давал не больше трех часов. Все остальное время она занималась или с ним, или отработывая без него простые упражнения на физическую нагрузку. Она уже валилась с ног, но Виард был непреклонен.

– Встала и отработала: выпад вперед, уход вправо, разворот и еще выпад.

– Больше не могу... – Къяра села прямо посередине площадки, – можешь хоть убить, но у меня больше нет сил.

– Можешь! Месяц могла отдыхать? Могла! Вот теперь поработаешь! Вставай!

Къяра отрицательно замотала головой и закрыла глаза.

– Встала!

Къяра не шевельнулась.

– Я сказал: встала!!!

Виард взмахнул хлыстом, намереваясь с силой ударить им рядом с Кьярой. И в этот момент она, не открывая глаз, наклонилась и оперлась на руку, чтобы встать... и ее правая рука попала под очень сильный удар хлыста. Она вздрогнула, открыла глаза и прижала к раненной руке ладонь другой, и из-под нее тут же сильно потекла кровь.

– Идиотка! Кто же лезет под хлыст?!

– Махать им не надо, если ударить не хочешь...

Виард подошел к ней, разорвав рубашку, стал осматривать рану и от неожиданности даже присвистнул. Его удар разорвал не только мышцы, но и порвал связки руки.

– Так, красавица, ну-ка подними руку...

Кьяра, закусив губы, попыталась это сделать, но не смогла.

– Замечательно! Даже слов нет... И что мне с тобой теперь прикажешь делать? – сердито спросил Виард.

– Ничего особенного... Оторви подол рубашки и помоги перевязать мне руку, а потом я пойду домой спать, – Кьяра поднялась, зажав рукой рану, чтобы хоть немного остановить льющуюся кровь.

– Никуда ты не пойдешь...

– Это еще почему?

– Потому что ты сейчас применишь магию и восстановишь не только руку, но и полностью свое тело, чтобы оно стало таким как два месяца назад.

– Не дождешься! Ты хотел, чтобы я не использовала магию, и я не буду ее использовать.

– Кьяра, связки так не сростутся, даже если бы тут был лекарь, руку он бы тебе полностью не восстановил. Это можешь сделать только ты. Перестань капризничать! Ты это все прекрасно понимаешь. Я знаю, что ты устала, но это не повод...

– Я не буду использовать магию. Придем домой, я покажу тебе, как можно соединить связки.

– И еще месяца три будешь бездельничать и даже потом не сможешь владеть рукой в полном объеме... Великолепно! Ты для чего здесь? Учиться или мне свои капризы демонстрировать?

– Магию применять не буду! – отрезала Кьяра и, развернувшись, пошла по тропинке к дому.

– А ну стоять! – гаркнул Виард. – Живо подошла ко мне!

Кьяра остановилась, развернулась и медленно подошла к нему:

– Подошла... И что дальше?

– А то, что если ты сейчас же не сделаешь то, что я сказал, учить я тебя больше не буду! Развлекайся, отдыхай, учись сама, как хочешь, я больше ни слова тебе не скажу. И это я тебе обещаю. Можешь жаловаться отцу, можешь попробовать сама меня наказать, только это ничего не изменит.

Кьяра посмотрела ему в глаза, и видимо сообразив, что от своих слов он не отступится, раздраженно произнесла:

– Хорошо, но это будет первый и последний раз. Больше ты требовать такого не будешь.

– Ладно, – тут же согласился Виард, – больше не буду...

Кьяра замерла, и все ее тело окутала легкая мерцающая дымка, которая медленно, словно предрассветный туман стала таять, пока не пропала без следа. Виард заметил, что рана на ее руке пропала, да и вся фигура преобразилась, именно так его девочка выглядела месяца два назад. А потом Кьяра вдруг пошатнулась и как подкошенная рухнула на землю.

– Что с тобой? – бросился к ней Виард.

Но девочка не отвечала. Она была без сознания. Виард приподнял ее голову, тихо похлопал по щекам. Кьяра зашевелилась и открыла глаза.

– Что с тобой? – повторил он свой вопрос.

– Сейчас все пройдет, просто мне надо отдохнуть... Ты потребовал все сделать сразу, а у меня уже нет сил, ты вымотал меня вконец... – тихо пояснила она.

– Я отнесу тебя домой, и ты отдохнешь. – Виард легко подхватил ее на руки, и она доверчиво, обхватив руками его шею, уткнулась ему в плечо.

Придя домой, Виард уложил Къяру и укрыл меховым одеялом.

– Тебе точно ничего не нужно?

В ответ она лишь отрицательно повела головой и закрыла глаза.

* * *

На следующее утро, когда Къяра проснулась, и они, сидя за столом, завтракали, Виард задал мучивший его всю ночь вопрос:

– Что с тобой вчера было?

– Ты считаешь, что применять магию легко? Особенно когда тебя измотали так, что ноги не держат? – вопросом на вопрос ответила Къяра.

– Ты хочешь сказать, что это тяжелая работа?

– А ты как думал? Щелкнул пальцами, и вот вам, пожалуйста, получите результат на блюдечке с каемочкой, так? Эх, да что тебе объяснять, ты не маг, все равно не поймешь...

– А ты попробуй, может пойму...

– Даже если поймешь, не поверишь...

– Попробуй...

– Любая магия это, прежде всего, концентрация сил через очень сильную боль, которую надо научиться преодолевать. И чем сложнее магия, тем соответственно и сил надо больше и боль сильнее.

– Не может быть, – воин недоверчиво взглянул на ученицу. – Ты шутишь?

– Конечно, шучу, – неожиданно легко согласилась та, – это я, чтобы оправдаться... Не бери в голову.

– Къяра, магия это действительно боль?

– Я же уже призналась, что пошутила, – с раздражением ответила она.

И по ее тону, Виард догадался, что это была не шутка. На самом деле его ученица, уже пожалела о сказанном и не хочет больше говорить на эту тему.

* * *

Тренируя Къяру каждый день по двенадцать часов и больше, Виард успел за отведенное ему Владетелем время сделать из нее воина, которого не мог победить сам. Он научил ее предвидеть движение противника и предвосхищать его, используя при этом движение противника и его силу против него же самого, одним словом научил всему, что знал и умел сам.

* * *

Маграт был доволен и, забирая дочь, отвел его в сторону и спросил, нет ли у него какой-либо просьбы. Виард тогда только головой отрицательно покачал.

– Если появится, переодень кольцо, – произнес Владетель, – не обещаю что приду так же скоро как раньше, но появлюсь... и Къяре, если ты хочешь, разрешу бывать у тебя.

– Благодарю Вас, Владетель, вот от этого я не откажусь... – Виард приклонил колени. – Вы разрешите мне проститься с ней?

– Да, – кивнул Маграт, – я подожду.

Виард поднялся, подошел к Къяре и тоже опустился на колени:

– Я горжусь, что учил тебя, наследница Владетеля. Если когда-нибудь ты вспомнишь обо мне, и тебе захочется меня увидеть или спросить совета или что-то попросить, знай, мои двери для тебя всегда открыты...

– Встань, пожалуйста... – дождавшись, чтобы он поднялся с колен, Къяра грустно улыбнулась и, тихо и ласково коснувшись его плеча, продолжила: – Ты тоже должен знать, что я очень благодарна тебе за все, что ты для меня сделал... Я надеюсь, что мы с тобой еще увидимся и не раз....

А потом она подошла к Маграту, и они оба исчезли в сияющей арке.

* * *

Къяра появилась у него через полгода, шагнув из арки перемещений прямо на порог его избушки. И совершенно в ином обличье. Узнать теперь ее было трудно. Роскошное парчовое платье, расшитое золотом и отороченное мехом. Туфельки на высоком каблуке. Мрачные запавшие глаза, поджатые губы и неестественно прямая спина. Все это до неузнаваемости изменило облик его воспитанницы. От одного ее неприступного вида теперь веяло скрытой угрозой. Подобранные в высокую прическу черные волосы, и великолепная золотая диадема, усыпанная драгоценными камнями, охватывающая голову, лишь усугубляли это ощущение.

Виард сразу, ни секунды не сомневаясь, понял, что привели ее к нему какие-то серьезные неприятности. Однако вида не подал и, радушно улыбнувшись, произнес:

– Никак моя девочка вспомнила обо мне? Я очень рад тебя видеть.

– Я тоже рада, Виард, – проронила она. – Я могу войти?

– Конечно... Проходи, садись к столу. Я с удовольствием напою тебя чаем.

Къяра вошла и опустилась на табурет. Не села, а именно с достоинством опустилась. Виард отметил про себя, что теперь все ее действия и жесты были полны величия, она будто бы снисходила до общения. Он покачал головой и развел огонь в очаге. Потом подвесил над ним чайник с водой, достал с полки две чашки, поставил их на стол, потом подошел к Къяре, положил ей руку на плечо и ласково спросил:

– Девочка моя, тебе плохо?

Къяра долго молчала, а потом подняла на него глаза и тихо призналась:

– Очень.

В ее взгляде было столько боли, что Виард испугался.

– Что с тобой?

– Лучше не спрашивай, – она отвела глаза, – даже говорить не хочу.

– Тебя наказывают? – спросил ошеломленный Виард.

– Меня – нет... Теперь наказываю я... И так, что самой страшно...

– Ну, это не так ужасно, – воин облегченно вздохнул и сел за стол рядом с ней, – я уж подумал, что что-то случилось с тобой.

– Как же ты не понимаешь, что случилось именно со мной. Я стала такая же, как отец, если не хуже... Ты не представляешь, как они на меня смотрят...

– Кто смотрит? – непонимающе переспросил воин.

– Мои ученики...

– У тебя есть ученики? – Виард удивленно воззрился на нее. Бывшая ученица удивляла его все больше и больше.

– Да, – Къяра тяжело вздохнула, – отец постарался.

– И как они на тебя смотрят? Неужели с ненавистью? – усмехнулся он.

– Нет, ненавидеть они не смеют, они боятся... и боятся даже больше, чем смерти.

– Значит, тебе проще их учить.

– Я знаю, но мне так их жалко... им так плохо...

– Девочка моя, здесь же все от тебя зависит... видишь, что чересчур сильно наказываешь, умерь наказание.

– Не могу... если я это сделаю, не выживет никто, а так возможно, я сумею кого-то из них заставить прыгнуть выше собственной головы, в переносном смысле конечно...

– Зачем тебе это?

– Владелец пообещал мучительно казнить через два года, хотя теперь уже через полтора, тех моих учеников, кто не сможет сдать ему экзамен... Это практически нереально для любого из них... Я знаю это, но все равно пытаюсь научить, так как другого шанса у них нет. Поэтому мне приходится быть жестокой... Но знаю об этом только я, поэтому в глазах учеников я изверг, требующий от них невозможного, и строго карающий за невыполнение требований.

– И сколько их у тебя?

– Было десять, сейчас осталось девять... Один не выдержал, погиб... вернее сказать, я его убила. И это, вероятно, только начало... Если к концу обучения их останется хотя бы трое, будет неплохо. Так как для любого из них предпочтительнее погибнуть сейчас, чем провалить экзамен.

– Им не позавидуешь... – грустно покачал головой Виард.

– Тебе приходилось убивать учеников? – Кьяра посмотрела ему прямо в глаза.

Он выдержал этот взгляд:

– Приходилось и не раз... Кроме тебя из моих учеников не выжил никто... Кто погиб в бою, кого забил я... у меня вспыльчивый характер, особенно был раньше, до того как я стал отшельником, хотя и тебе доставалось. Но среди воинов это дело обычное... выживает лишь один из трех – четырех учеников, а то и меньше...

– Среди магов тоже... Ты считаешь, что это нормально? Что я слишком чувствительная девчонка, незнающая суровой действительности, и жалость излишнее чувство, которое я должна в себе искоренить?

– Нормально или нет, не мне решать... Такова реальность... Ратный труд и магия – жестокие игры, и правила в них суровы. Слабый – погибает, выживает – сильнейший. А жалость для будущей Владетельницы действительно нежелательное чувство, поверь мне. Вот если бы ты должна была стать лишь супругой Владетеля, жалость в твоём сердце была бы более уместна. Но отец готовит тебя не к этому... поэтому на первом месте у тебя должно быть дело, а не чувства.

– Значит, сейчас я поступаю правильно, убивая слабых?

– А ты в этом сомневалась?

В это время в чайнике забулькал кипяток и Виард встал, чтобы заварить чай.

Кьяра с отсутствующим взглядом взяла со стола чашку и стала вертеть ее в руках. Виард улыбнулся. Он знал эту черту своей ученицы. Когда она напряженно о чем-то думала, то вертела в руках какую-нибудь вещь, даже не замечая, что делает. Он молча взял с полки другую чашку и заварил чай. Потом сел за стол и придвинул к себе одну из чашек с чаем.

– Так... Мне, значит, чай он наливать не собирается... – прервала Кьяра молчание, вынырнув из своих мыслей, и с укором посмотрела на него, держа в руке пустую чашку.

– Давно налил, – Виард придвинул к ней налитую им для нее чашку с чаем.

– Надо же, а я и не заметила... – Кьяра улыбнулась.

– О чем думала?

– Что это – правила игры, которые пока я не в силах изменить...

– Неужели надеешься в будущем их поменять?

– Не знаю, но попытаться бы хотелось...

– То есть ты хочешь, чтобы выживал слабейший?

- Нет, конечно. Но и у него должен быть шанс выжить, уступив и отказавшись от борьбы.
- Так у него есть шанс: плен для воина, побег для ученика.
- Рабство ты рассматриваешь как шанс?
- Да, шанс выжить тому, кто хочет его получить.
- Хорошо, пусть плен и рабство это шанс, для тех воинов, кто их изберет... они воины, они знали, на что шли, вступая в сражение. А ученики? Их отдали или продали родители или пленили детьми... Они ничего не выбирали сами... И побег это не шанс... Тебе ли не знать, что делают со сбежавшим учеником...
- А что делают? Я с тобой ничего не делал, когда ты сбежала.
- Не сравнивай... За моей спиной стоял отец... и еще ты знал, что я никуда не сбежала, а лишь временно ушла, пытаясь справиться со своими эмоциями. Прямо как сейчас...
- Ты сбежала от отца?
- Нет, он знает, где я... В отличие от тебя, я его предупредила. Он, конечно, был не особенно счастлив по этому поводу, но возражать не стал.
- Понятно... И долго ты намерена здесь пробыть?
- Не знаю... Мне надо успокоиться и совладать со своими чувствами. Сейчас я не могу работать с учениками, – Кьяра помолчала немного, кусая губы. – После смерти одного из них – не могу... Вижу, как они дрожат при моем появлении, не смея поднять взор, как у них подгибаются ноги, когда я зову кого-то из них... и не могу...
- Ты уж полностью картину нарисуй: как они ночью рыдают в подушку, а также кричат и молят тебя пощадить, когда ты их наказываешь. И представляй ее себе каждый вечер, перед сном, тогда тебе точно совсем плохо станет, и ты не сможешь сделать с ними ничего! – саркастически заметил Виард. – Тебе о другом думать надо: как их заставить сделать то, что ты считаешь нужным, а не то, что они при этом чувствуют.
- Все, что ты перечислил, они делать не смеют... И не кричат, и в подушку не рыдают. Они знают, как я наказываю за что-то подобное... Поэтому терпят из последних сил, не смея ни рыдать, ни тем более кричать или просить...
- Что ж ты добилась отменных результатов, когда одно твое присутствие заставляет их делать то, что ты сочтешь нужным. Теперь учи их.
- Так ты не представляешь, в чем состоит учеба, и что им приходится выносить во время ее и что терпеть... Это хуже чем наказание...
- Но ты же вынесла и терпела? Или я не прав?
- Вынесла и терпела, но у меня получалось... а их способности столь малы, что боль полностью перекрывает их, они не могут уже ничего... И выхода у меня другого нет, как заставлять их просто терпеть в надежде, что, привыкнув, они смогут хоть что-то начать делать...
- Я так понимаю, что погибший ученик этого не выдержал?
- Нет, все было еще хуже... он попытался мне противиться, причем тогда, когда я работала со всей группой... и мне пришлось так казнить его, чтобы остальные и помыслить о чем-то подобном не смели... И ты не представляешь как же мне плохо от этого...
- Отчего плохо? Ты сделала все правильно. Так ты потеряла одного, а в противном случае потеряла бы всех.
- Я знаю, поэтому именно так и поступила, но видеть их глаза наполненные ужасом, сейчас выше моих сил, не могу... Мне кажется, что все, что я делаю – бесполезно, что проще сразу их всех убить и больше не мучить...
- Может и бесполезно, тебе виднее... но отбирать у них шанс выжить, по-моему, даже более жестоко и беспощадно.
- До этого я так и думала... вот только сейчас совсем другие мысли в голову лезут... – Кьяра облокотилась о стол, подняв вверх сложенные вместе кисти рук, и склонилась над столом, опустив на них голову.

– Все, моя девочка. Успокойся и выбрось все мысли из головы. Тебе необходимо отдохнуть и ни о чем не думать. Проблема или решиться сама собой или ты вернешься к ней позже. Сейчас мы пойдем к озеру или отправимся на охоту, куда захочешь... только обещай мне о своих учениках даже не вспоминать, ладно?

– Ладно... Я на озеро хочу... – Къяра подняла голову, и Виард вновь увидел в ней свою бывшую ученицу.

– Чай допивай и пойдем.

* * *

Ему достаточно быстро удалось вернуть его девочке уверенность в правильности ее поступков, а вместе с этим к ней вернулось и хладнокровие. И покидала его Къяра не сомневающейся ни в чем, невозмутимой и строгой наставницей и властительницей.

Глава 3

Кай – старший ученик Норлана, главы обители магов, или как его здесь называли обилайта, помогал магу Смарту укреплять и переделывать магический барьер обители.

Барьер строился таким образом, что только знающие определенные заклятья маги могли увидеть среди выжженных солнцем песков высокие стены обители, больше похожей на неприступную крепость. Замкнутым кольцом она охватывала немалую территорию. Внутри обители был даже большой сад. Отвесное скальное основание и гладкие каменные стены с узкими бойницами зарешеченных окон полностью исключали возможность проникновения внутрь незваных гостей. Войти в обитель или покинуть ее можно было лишь с разрешения обилайта по узкому туннелю в скале перегородженному многочисленными решетками и магическими ловушками.

Они почти уже закончили, когда Кай почувствовал сильный магический поток и понял, что разрушена их со Смартom вся работа за день. Он обернулся и увидел, как в дальнем углу двора сверкнула арка магического перехода и из нее показалась фигура темноволосой девушки в роскошном платье, в которой трудно было не узнать наследницу Владетеля.

Пользоваться магическими переходами для входа в обитель, да и внутри нее, было строжайше запрещено. Но Къяру запреты интересовали мало. С тех пор, как она чуть больше чем полгода назад появилась в обители в качестве наставницы, она делала то, что хотела, и даже обилайт не решался спорить с ней и лишь изредка о чем-то осторожно просил. Она не носила обычное для всех магов обители шелковое темно-фиолетовое облачение с капюшоном, расшитое серебром. Ее наряды, один великолепнее другого, ярко выделялись и на фоне одежды магов, и уж тем более на фоне серых одеяний учеников.

Кай, увидев ее, скривился:

– Вот зараза какая... все испортила.

– Ты попридержи язык-то, – одернул его напарник, смешно наморщив нос.

Смарт был щуплым, невысоким brunетом с вечно растрепанными волосами, и когда сердился, то неизменно морщил нос. В своем фиолетовом облачении он напоминал Каю взъерошенного воробья, только что вылезшего из чернильницы.

– С чего бы это? – Кай удивленно посмотрел на него.

– Къяра даже мысли читает на очень большом расстоянии, не говоря уже о словах...

– Пусть читает, – хмыкнул в ответ Кай.

Словно в подтверждение слов Смарта, Къяра остановилась, презрительно чуть скривив губы, смерила Кая уничижительным взглядом, после чего так и не проронив ни слова, скрылась в одном из переходов обители.

– Ой, накличешь ты беду на свою голову, – Смарт, склонившийся в уважительном поклоне, как только дочь Владетеля повернулась к ним, выпрямился и укоризненно покачал головой. – Не забывай, что она наследница Владетеля.

– Об этом забудешь, пожалуй. Она ведь даже ходит так, будто никого вокруг не видит... А ведь ей нет еще и шестнадцати.

Эта молоденькая девчонка, которая считала, что ей все позволено только потому, что она дочь Владетеля, ужасно раздражала Кая. Его просто трясло, когда он видел, как все маги, включая даже его учителя, заискивают перед ней, а она лишь иногда снисходит до общения с ними.

– И что с того? Ты на возраст ее не смотри, в первую очередь, она очень сильный маг, – заметил Смарт.

– Да, я вижу... она лишь прошла, а барьера как не бывало...

– Если бы ты не раскрыл свой рот, она, скорее всего, исправила бы то, что разрушила. Она делала это уже не раз. Для нее это дело пяти минут.

– Если для нее как ты говоришь это дело пяти минут, то чего мы с тобой тут возимся уже целый день?

– Ты думаешь, кто-то осмелится ее об этом попросить? Я точно нет. Она сделает это, лишь, если сама сочтет нужным.

– Да, я заметил, как Вы все перед ней пресмыкаетесь, лишь бы она, что про вас отцу не сказала.

– Кай, ты пользуешься тем, что я к тебе хорошо отношусь, и начинаешь хамить. Хочешь, чтобы я пожаловался обилайту?

– Жалуйся, – раздраженно ответил Кай. Он был уверен, что Смарт не будет этого делать. Их связывали давние дружеские отношения.

– Неужели ты не понимаешь, что Къяре никому ничего говорить не нужно? Она сама все может сделать.

– Ну и что она сделает?

– Да все, что захочет.

– Пусть делает, что хочет. Раболепствовать перед ней я все равно не буду.

– Глупец, – только и ответил Смарт и, отвернувшись, принялся заново восстанавливать барьер.

* * *

На следующий день Къяра шла по коридорам обители, вместе с Лукасом – магом, который помогал ей с ее учениками и присматривал за ними в ее отсутствие. Лукас шел чуть позади и монотонно докладывал, кто из ее учеников как вел себя в ее отсутствие, и какие провинности они допустили.

Слушала его Къяра не особо внимательно. Ее раздражал этот полноватый лысеющий шатен с окладистой бородой и тихим заискивающим голосом. Однако Къяра не позволяла себе хоть как-то проявлять это. Она всегда была снисходительно холодна и ровна с Лукасом.

Лукас не наказывал ее учеников, предоставляя ей возможность самой разбираться с ними по своему усмотрению. Однако слушались его ученики почти так же беспрекословно, как и ее. Стоило ему только сказать: «Мне придется доложить об этом Вашей наставнице...» и любое его требование тут же выполнялось.

Дождавшись, когда он закончит говорить, Къяра на ходу сухо спросила:

– Это все?

– Да, наследница Владетеля.

– Думаешь, кто-то из них заслужил наказание?

– Решать Вам, Къяра.

– Лукас, – Къяра остановилась и, не оборачиваясь к сопровождающему ее магу, очень тихим, нарочито менторским тоном произнесла: – Я знаю, что решать мне, и я решу... Я спросила не об этом. Я спросила, что думаешь по этому поводу ты.

– Простите...

Даже спиной Къяра почувствовала, как подобострастно склонился Лукас, и тем же тоном продолжила:

– Простила. Что дальше? Мне долго ждать ответа на мой вопрос?

– Ольвейн, Бреган и Нильс, на мой взгляд, заслужили наказание. Остальные были достаточно послушны.

– Благодарю тебя, – холодно проронила Къяра и вновь двинулась дальше. Лукас поспешил вслед за ней.

Свернув на центральную галерею, Къяра неожиданно для себя столкнулась с одним из учеников обители. В надлежащем ученику сером шелковом одеянии и в охватывающем голову тонком серебряном ученическом обруче. Налетев на нее из-за поворота, он дерзко взглянул ей в глаза, после чего, даже не извинившись, шагнул в сторону и продолжил свой путь.

Къяра узнала старшего из учеников Норлана, практически уже его выпускника. Ему осталось лишь сдать экзамен Владетелю, после которого тот бы решил его судьбу. Высокий, худощавый кареглазый юноша с тонкими чертами лица и волнистыми каштановыми до плеч волосами ее явно недолюбливал. Это проявлялось и в косых взглядах, которые он бросал на нее, и в его нарочитом игнорировании ее присутствия. За все это время он ни разу не склонил головы перед ней. Не говоря уже про его замечание, которым он встретил вчера ее появление в обители. Этот ученик обилайта позволял себе то, что не позволял ни один маг обители. Къяра могла уже давно положить конец столь дерзкому поведению юноши, лишь намекнув Норлану, что его ученик непочтителен с ней, но предпочитала не замечать его дерзновенности. Однако сейчас его поведение перешло все допустимые границы. Так вести себя, к тому же при свидетелях, позволить она не могла.

– А ну стоять! – Къяра вскинула руку, и магический посыл тут же остановил юношу. Он замер и обернулся.

– Вернулся и извинился! – жестко приказала она, однако магию больше не использовала.

Юноша посмотрел на нее и не двинулся с места.

– Ты не понял приказ? – спросила Къяра ледяным голосом.

– Считаешь, что можешь отдавать приказы всем? – дерзко ответил ей ученик обилайта. – У меня есть учитель... Твои приказы я выполнять не обязан. Что-то не нравится, жалуйся ему.

Демонстративный отказ ученика выполнить, приказ наставника обители, даже не учитывая статус Къяры, как наследницы Владетеля, был делом неслыханным. Это он потом мог жаловаться своему учителю, но приказ выполнить был обязан. Другое дело, что маги сами старались не вмешиваться в процесс обучения чужих учеников, однако право приказать имели.

Къяра нахмурилась, вновь вскинула руку, вынуждая юношу опуститься на колени, и тут же почувствовала сильный магический блок, противопоставленный им ее воздействию. После этого она уже разозлилась всерьез и увеличила уровень магического воздействия до такой степени, что ученик Норлана со стоном рухнул на пол. Смотреть на него было и то больно: тело сводила судорога, глаза закатились, он хрипел, а на губах выступила кровавая пена.

В это время в дальнем конце галереи показался обилайт. В шелковом темно-фиолетовом одеянии, с изысканной золотой вышивкой и широкой указывающей его статус орденской цепью усыпанной драгоценностями. Высокий, худощавый и немного сутуловатый. Его короткие густые каштановые волосы чуть тронутые на висках сединой подчеркивали правильные, аристократичные черты лица. А охватывающий голову золотой магический концентратор с пятью громадными изумрудами, прекрасно гармонировал с зеленью его пронизательных и бездонных глаз. Он подошел к ним, молча постоял рядом некоторое время, потом тихо произнес:

– Еще пять минут, и ты убьешь его.

– Считаешь, он этого не заслужил? – не прекращая воздействия, ледяным тоном спросила Къяра.

– Решать тебе.

Къяра отвела руку, последним магическим посылом милостиво отключая сознание юноши и убирая основные искажения его энергетических полей.

– Можешь забрать его, но учти, еще раз он попадетсЯ мне под руку, останавливаться не буду.

– Я передам ему, – по-прежнему тихо и бесстрастно ответил обилайт.

Къяра высокомерно кивнула и продолжила свой путь. Ошеломленный Лукас молча пошел следом за ней.

Идя по галерее, Кьяра раскаивалась в том, что не сдержалась и размышляла, что ей, наверное, следовало отвести к Норлану его ученика. Пусть бы он сам разбирался с ним, как хотел. Возможно, тогда бы он и не стал бы ни о чем докладывать Владетелю. Теперь же она была уверена в том, что уже к вечеру вся обитель будет обсуждать этот инцидент, а потом обилайт обязательно обо всем доложит ее отцу. А так как дерзости и неповиновения тот не терпел никогда, то даже после ее столь сурового наказания вряд ли он спустит подобный проступок ученику Норлана.

* * *

Кай очнулся в своей комнате. Голова его раскалывалась от боли, а все тело ломило. Он с трудом приподнялся на кровати и тут же вновь без сил откинулся на подушки.

– Пришел в себя?

Кай повернул голову на голос и увидел учителя, который стоял у окна.

– Да, учитель, – с трудом ворочая языком, произнес Кай. Он внимательно посмотрел на обилайта, пытаясь предугадать его реакцию на происшедшее. Но по непроницаемому лицу Норлана понять что-то, как впрочем и всегда, было невозможно.

Учитель медленно подошел к его кровати и замер рядом.

– Доигрался? – саркастическим тоном проронил он. – Такое впечатление, что тебе не двадцать один год, а двенадцать... Пятнадцать лет твоего обучения перечеркнул одним махом. Молодец! Больше даже и сказать нечего.

Кай удивленно посмотрел на него.

– Что ты так смотришь? Ты что думал, это конец истории? Нет, это только начало... Пока о твоей выходке не знает Владетель, но он обязательно узнает. И вот тогда ты пожалеешь, что вообще на свет родился.

– Учитель, Вы думаете, Кьяра не удовлетворится наказанием и пожалуется Владетелю?

– Нет, она жаловаться не будет... К большому сожалению, и особенно для тебя, отношения между Владетелем и его дочерью не таковы.

– Я не понимаю, учитель.

– Ничего, потом поймешь.

Норлан развернулся и направился к двери. Там он обернулся и, холодно приказав: «Из комнаты без моего разрешения не выходить!», удалился, оставив Кая в полном замешательстве.

* * *

Норлан пришел к Каю через три дня. Остановился на пороге и приказал:

– Пойдем. Прибыл Владетель, он хочет, чтобы ты сейчас сдал ему экзамен.

– Но, учитель, сейчас я этого сделать не смогу... У меня до сих пор болит голова и темнеет в глазах.

– Ты думаешь, у тебя есть выбор? Так знай, выбора у тебя нет. Пойдем, – жестко ответил обилайт и вышел из комнаты. Кай обречено пошел следом.

* * *

Зал для экзамена представлял собой большое помещение, в дальнем конце которого, на возвышении, стояли три кресла с высокими спинками для экзаменаторов, а в центре располагались двенадцать больших каменных глыб, являющихся аккумуляторами магической энергии.

гии разного уровня. Экзамен состоял в том, чтобы ученик, под надзором Владетеля, открыл последовательно все магические сферы, хотя бы до восьмой и переместил часть энергии каждой сферы в соответствующий ей каменный аккумулятор.

Зайдя в зал, Кай увидел, что в высоких экзаменаторских креслах сидит не только Владетель, но и Къяра. Он вздрогнул, потупил взгляд и поспешно опустился на колени. Рядом с ним встал Норлан, положил ему руку на плечо и произнес:

– Владетель, это мой ученик – Кай.

– Пусть выйдет на середину, – суровым тоном произнес Владетель.

Кай поднялся и шагнул к каменным глыбам.

– Проходи, садись, – тем временем обратился Владетель к Норлану, – посмотрим, чему ты сумел его научить за это время.

Потом Владетель повернулся к Къяре:

– Радость моя, пойди проконтролируй его.

– Я устала, отец. Позволь мне не делать этого, – Къяра демонстративно отвернулась.

– Не капризничай, дитя мое. Я не так часто тебя о чем-то прошу. Сделай любезность, не огорчай меня.

– Хорошо, – Къяра медленно встала, смерила Кая надменным, холодным взглядом, подошла к нему и, встав у него за спиной, тихо произнесла:

– Можешь начинать.

Как только Кай почувствовал ее легкое ментальное прикосновение, его мозг, распознав источник недавней сильнейшей боли, впал в протрацию, и Кай понял, что не сможет сделать ничего. Он уже хотел сказать об этом Владетелю, когда почувствовал, что Къяра перенаправив свое воздействие вдоль ожидаемого от него, открыла перед ним сферу первого уровня. Каю осталось только удержать энергию и переместить ее в первый из аккумуляторов. То же случилось и со второй и со всеми последующими сферами, включая девятую. После этого Къяра резко убрала свое воздействие и холодным тоном проронила:

– Я думаю, достаточно. Надеюсь, отец, ты доволен.

Она, не спеша, двинулась к креслам, и тут ей навстречу поднялся Владетель.

– Просто великолепно... У меня даже нет слов, – мрачно проговорил он. – Ты за кого же принимаешь меня, моя радость? За слепца? Считаешь, что если ты магический след подобрала, то я и не разгляжу ничего... Так?

– Ты о чем, отец? – Къяра удивленно подняла на него взор.

– Я знаю, что ты умеешь великолепно скрывать и мысли, и чувства, дитя мое. Но вот умеет ли он? Хочешь, чтобы я у него спросил, как он доступ к сферам открывал?

– Какая разница, кто открывал, – раздраженно возразила Къяра. – Он работал с каждой из них, и ты видел это. И доступ бы сам открыл, если бы контролировал его ты, а не я.

– Так... это уже интересней. И почему же он не мог работать под твоим контролем?

– Отец, ты ведь и так все знаешь... Тебе же наверняка все рассказали. Зачем еще спрашивать?

– Я хочу услышать это из твоих уст.

– Хорошо. Три дня назад я не сдержалась и очень сильно наказала его, и хотя по максимуму постаралась нейтрализовать остаточные явления после моего воздействия, прошло очень мало времени, чтобы они исчезли полностью. Поэтому пока начать магическое действие в параллель со мной он не может. Удовлетворен?

– Я хочу знать, за что ты его наказала.

– Это мое дело, за что я его наказала! – резко ответила та. – Или ты хочешь сказать, что я не имела на это право?

– Ни в коей мере, радость моя. Здесь ты имеешь право на все. Я лишь хочу знать причину.

– Ты без сомнения ее знаешь и так.

– Кьяра, дитя мое, или ты сейчас мне все расскажешь, или я устрою допрос с пристрастием ему. Ты же не будешь отрицать, что я тоже имею на это право?

– Ты замечательно умеешь уговаривать... Он столкнулся со мной в коридоре, я рассердилась и наказала его за это.

– Ты рассердилась именно из-за этого?

– А ты считаешь, что я не могла рассердиться из-за этого?

– Ты же сама сказала, что знаешь о том, что я осведомлен о происходящих здесь событиях, поэтому не надо лукавить и передергивать факты. Ни к чему хорошему это не приведет.

– Я рассердилась, потому что он не сразу извинился.

– Ты хочешь, сказать, что он извинился, но не сразу?

– Он не успел извиниться... я разозлилась и наказала его.

– Хорошо, Кьяра. Я знаю, что ты достаточно упряма, и разговаривать с тобой сплошное мучение... Я поставлю вопрос по-другому. Он отказался выполнить твой приказ?

– Нет, не отказался...

– Так он выполнил его?

– Он захотел, чтобы мой приказ был подтвержден его наставником. А я не захотела вызывать обилайта, и предпочла объяснить ему сама, что мои приказы ни в чем подтверждении не нуждаются. Теперь ты удовлетворен?

– Вполне... Значит, вначале он был непочтителен с тобой, и не извинился перед тобой, а потом оказалось, что он не знает, что твои приказы ни в каком подтверждении не нуждаются, и тебе пришлось ему это объяснять... Замечательно... но меня еще интересует: это был первый раз, когда он проявлял к тебе свою непочтительность?

Кьяра отвернулась и ничего не ответила.

Кай стоял в центре зала, ни жив, ни мертв. Он понимал, что Владетель все знает, и теперь его ждет страшная кара, на которую и намекал учитель. Однако смысл самого диалога Владетеля с дочерью ускользал от него. Он не понимал, почему Кьяра столь туманно объясняет все происшедшее между ними, хотя ей было бы намного проще сказать сразу, что он отказался выполнить ее приказ. Но почему-то именно это она отрицала до последнего.

– Кьяра, не зли меня! – тон Владетеля стал жестким. – Или ты будешь отвечать или я сейчас при тебе реструктуризирую его мозг, даже не разбираясь ни в чем...

– Зачем же так сразу, отец? – Кьяра повернулась к нему, и на губах ее заиграла очаровательная улыбка. – Я просто собиралась с мыслями, пытаюсь вспомнить, было ли такое когда-нибудь.

– Замечательно, дитя мое. И что же ты вспомнила?

– Возможно, что-то и было, но я не замечала... – она отвела взгляд.

– Неужели, радость моя? Ты опять лукавишь. Вся обитель видит, а она не замечала... – мягко начал Владетель, а затем, неожиданно его тон сменился, и он жестко потребовал: – Прекрати мне лгать! Ты делаешь только хуже ему! Я хочу знать, почему ты демонстративно столько времени не замечала то, что он непочтителен с тобой!

– Мне только этого не хватало! – резко ответила Кьяра. – По-твоему, я должна следить за чужим учеником: почтителен он или нет? У него учитель есть, вот пусть он и следит! А у меня своих проблем хватает, чтобы обращать внимание еще на его глупые мальчишеские выходки. И ты знаешь об этом!

Она вскинула голову и посмотрела в упор на отца. Ее глаза метали молнии.

– Так ты хочешь сказать, что Норлан плохо справился со своими обязанностями как наставник? – спросил Владетель вкрадчивым тоном.

– Прекрати передергивать мои слова! Я этого не говорила!

– Не говорила, но это следует из твоих слов...

Тут Норлан поднялся со своего кресла:

– Владетель, Кьяра абсолютно права, это лишь моя вина. Я слишком увлекся магической подготовкой ученика и не смог объяснить ему самые основополагающие правила и законы, и вряд ли смогу уже это сделать теперь... Так что я готов понести любое наказание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.